

ЛитРес:

АННА ГАВРИЛОВА
НАТАЛЪЯ ЖИЛЬЦОВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

АКАДЕМИЯ СТИХИЙ

ТАНЕЦ ОГНЯ

Академия Стихий

Наталья Жильцова

Академия Стихий. Танец Огня

«Гаврилова Анна»

«Автор»

2014

Жильцова Н. С.

Академия Стихий. Танец Огня / Н. С. Жильцова — «Гаврилова Анна», «Автор», 2014 — (Академия Стихий)

ISBN 978-5-699-75571-4

Я никогда не мечтала о других мирах и магии. Да и не верила во все это. Моей главной целью было закончить универ и стать хорошим экономистом. Но судьба распорядилась иначе. Кто-то из жителей Полара решил, что у меня есть магический дар, и вот я здесь, на факультете Огня в Академии Стихий. Против воли. Без вещей, денег и документов. И почти без шансов вернуться домой. Но это еще не все... В академии я стала изгоем только за то, что иномирянка. И без поддержки одного странного призрака и малютки-твира пришлось бы совсем худо. По факту – мне объявили войну. И я приняла вызов. Потому что иначе было нельзя, потому что девушки с Земли не сдаются!

ISBN 978-5-699-75571-4

© Жильцова Н. С., 2014

© Гаврилова Анна, 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталья Жильцова, Анна Гаврилова

Танец Огня

© Гаврилова А., Жильцова Н., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава первая

Я открыла тетрадь и невольно поморщилась. Опять! Опять кто-то эту дрянность мне подсунул! Шутники, блин. И ладно бы шутка хорошая или новая, а то ведь то же самое, по десятому кругу.

Между страниц с конспектом по макроэкономике лежал конверт из плотной бумаги. И даже не нужно ломать восковую печать, чтобы узнать, что там: за последний месяц я это послание наизусть выучила!

Написанное каллиграфическим почерком с оригинальными завитушками сообщение гласило:

*«Дорогая Дарья Андреевна,
сим уведомляю, что вы приняты на первый курс факультета Огня
Академии Стихий.
Настоятельно рекомендую завершить текущие дела и подготовиться к
переходу.
С ув. главный секретарь ректората
Академии Стихий
Сорис Жавская»*

Жавская, блин!

Я схватила конверт и со злостью смяла в кулаке. Сашка, которая сидела рядом и, как и я, делала вид, будто готовится к лекции, понятиливо хмыкнула.

– Даш, да ладно тебе, – протянула подруга. – Еще пара писем и им точно надоест.

В другой раз я бы с ней согласилась, но не сегодня.

Просто настроение и без того дерьмовым было: утром с домашними переругалась, потом на маршрутку опоздала. В метро все ноги отдавили, а едва вышла – какой-то козел на черном «Хаммере» грязью окатил. И теперь вот эта тупая писулька.

Я встала и окинула аудиторию хищным взглядом.

– Даш, ну успокойся, – вновь попыталась урезонить Сашка.

Но я успокоиться не могла. Более того – не желала! А когда увидела сидящую на «галерке» компанию, озверела окончательно.

Жека, Фим и Анатолий! Они же Шараш, Факсимильян и Арес. Наши, чтоб их черти сожрали, ролевики. Кто, кроме них, мог настолько дурацкий розыгрыш придумать? Вот и я думаю, что никто!

Гордо расправив плечи, я шагнула в проход. Столь же гордо вздернув подбородок, взбежала по узкой лестнице и остановилась перед неразлучной троицей.

– Совсем озверели? – прорычала я, склоняясь над столом.

Парни, которые в этот момент о чем-то спорили, заткнулись и дружно вытаращились на меня.

– Лукина, ты чего? – Фим, он же Факсимильян, опомнился первым.

Вместо ответа сунула однокласснику под нос кулак с зажатым в нем конвертом.

– Э-э? – протянул Фим.

Притворялся он, надо сказать, очень качественно, но я на такие разводки не ведусь.

– Вы достали! – прошипела я тихо. – Вы... вы...

– Лукина, успокойся, – ожил Арес.

Ловко выдернув из моих пальцев конверт, парень разгладил его и нахмурился, внимательно рассматривая надпись. И вскрывать конверт не спешил. В общем, играл так, что Станиславский, безусловно, поверил бы. Но не я!

– Даш, а что там? – наконец, полюбопытствовал он.

– А то не знаешь! – Я, вопреки желанию, сорвалась на визг.

– Не. – Арес помотал головой. – Не знаю.

Станиславский опять верил, а я ни капли. Выхватив и снова смяв конверт, я прорычала:

– Еще одно письмо, и я вас урою!

– А причем тут мы? – нахмурился Жека.

– Да притом, что...

Закончить мне не дали. Во-первых, прозвенел звонок. Во-вторых, за спиной, как по мановению волшебной палочки, возникла наша староста Лидочка Сидянская и пропищала:

– Лукина, тебя в деканат вызывают. Срочно.

Я вздрогнула. Злость как рукой сняло. В деканат? Меня? Ох, черт!

Оборачивалась медленно, потому что страшно стало. Дело в том, что у меня хвост по вышке с первого курса тянется, и замдекана при последней встрече предупредила: не сдам – хана мне. Вообще, по правилам, меня за этот хвост еще в прошлом семестре с бюджета вышибить должны были...

– Лукина, в деканат, – повторила Сидянская строго.

– На тему? – осторожно уточнила я.

Староста передернула плечами с таким видом, мол, я-то знаю, а сказать не скажу. Мучайся, Лукина! А лучше прямо тут от страха сдохни. И это не преувеличение, нет... Дело в том, что Сидянская меня с самого начала невзлюбила. И два года, с самого первого дня, ненавидит. А все потому, что я у нее парня на первом курсе увела, прямо на дне посвящения. Правда, я на тот момент не знала, что наша тощая Лидочка на Эдика запала... Но, честно признаться, даже если б и знала, вряд ли остановилась.

– В де-ка-нат! – повторила Лидочка по слогам. – Тебя ждут. Сейчас!

Если бы не последняя фраза, я бы сделала вид, будто ничего не случилось. Но если ждут сейчас, то отсиживаться глупо. Уж для кого, а для деканата лекция отмазкой не является. Пришлось поджать губы, окатить Сидянскую презрительным взглядом и бодро поспешить вниз.

Сумку и тетрадь я подхватила буквально на ходу, а в дверях столкнулась с вечно сморкающимся Иван Ивановичем – преподам по макроэкономике.

Иван Иванович отличался редкостным пофигизмом, за что его и любили студенты, так что остановить даже не попытался. Расстроенная, но с виду гордая я вышла в опустевший коридор и, глубоко вздохнув, поплелась к лестнице.

Деканат располагался на третьем этаже именно этого корпуса, так что путь был недолгим. Я с пару минут нерешительно помялась у дверей, но потом, набравшись храбрости, дернула за ручку и мышкой скользнула в образовавшуюся щель.

И тут же услышала:

– Лукина? Наконец-то!

Помощник декана, чей стол располагался аккурат у двери начальства, вяло поднялся и... Он просто не оставил мне шанса! Ни на наводящий вопрос, ни на побег.

– Лукина, входи, – распахнув дверь, скомандовал он.

Взгляду представился большой, очень роскошный кабинет, в котором я была лишь однажды – в прошлом году, когда волею судеб попала в группу, которой выпало поздравлять декана с Днем защитника Отечества.

Так и не успев сказать хоть слово против, я нервно кивнула и вошла.

Дверь тут же захлопнулась, оставляя шокированную меня: в кабинете кроме пухленького Вячеслава Сидоровича находились родители. Мои родители! Здесь!

Что за фигня происходит? Это ведь не школа, в конце концов, чтобы их вызывали!

– А вот и вы... – протянул декан хмуро. Кашлянул, и повторил куда увереннее и строже: – А вот и вы, Дарья Андреевна.

Я сглотнула внезапный комок в горле и сделала шаг вперед. Нет, ну зачем он родителей сюда пригласил? Неужели действительно с бюджета вышибить хочет?

Но декан, как оказалось, обсуждать мои хвосты не собирался. Вместо этого он переплел пальцы и спросил:

– Дарья Андреевна, вы письмо из Академии Стихий получали?

Я не ответила, лишь удивленно вытаращила глаза. Мне ведь слышалось, правда?

– Даш, – окликнула мама, но ее тут же перебил отец.

– Почему ты не сказала? И почему до сих пор здесь? Занятия в академии уже начались.

У меня от такого заявления окончательно челюсть отпала. Тон, который выбрал папа, подогревал ситуацию еще больше – отец был предельно строг.

– Дарья Андреевна, такими вещами не шутят, – вновь заговорил декан. – Вам оказана большая честь, а вы ведете себя неподобающе. Почему игнорируете письма? Почему администрация академии вынуждена подключать к вопросу нас?

Я по-прежнему молчала и непонимающе хлопала ресницами. Может, это сон? Или у меня температура, и развился бред?

– Даша, я очень огорчен, – сказал папа. – Откуда такая безответственность?

И тут я догадалась – это розыгрыш! Точно розыгрыш, потому что по губам мамы скользнула улыбка. Но меня смеяться не тянуло, я нервно огляделась, прикидывая, где может быть спрятана камера... и вновь изумленно моргнула. У окна стоял высокий брюнет, с ног до головы закутанный в алый балахон, вызывая ассоциации то ли с сектантом, то ли с палачом из исторического фильма. И почему я раньше его не заметила?

– Вы кто? – вырвалось у меня.

В кабинете повисла пауза, а потом декан прокашлялся и сообщил:

– Дарья, позвольте представить вам Эмиля фон Глуна, преподавателя боевой магии Академии Стихий. Господин Эмиль прибыл за вами.

– За... Что-что вы сказали? – Я растерянно кашлянула.

А фон Глун откинул капюшон, демонстрируя красивое аристократичное лицо с узким носом и яркими синими глазами. На вид «господину Эмилю» было не больше тридцати. Вот только неприятная усмешка на тонких губах мужчины всю симпатию сразу отрезала на корню.

– Вы самая безответственная студентка из всех, кого мне доводилось встречать, – холодно процедил фон Глун.

Нет. Все-таки у меня глюки. Потому что этого не может происходить на самом деле!

– Еще как может, – тут же заверил «маг».

Я покачнулась и сделала два шага вперед, чтобы ухватиться за спинку гостевого кресла. Он что? Он мои мысли читает?

– Да. Читаю.

Шок резко сменился возмущением, но сказать Эмилю все, что думаю по поводу столь неэтичного поведения (а чтение мыслей точно вне этики!) я не успела, потому что в разговор вмешалась мама.

– Дашунь, ну хватит, – ласково сказала она. – Я понимаю, переезжать в другой мир страшно, но ты не хуже нас знаешь, какие это перспективы. Ведь дипломированных экономистов полно, а дипломированных магов – раз-два и обчелся. Тебе очень повезло, что тебя выбрали, нельзя упускать такую возможность.

С этими словами мама шагнула ко мне и крепко обняла.

Возмущение опять сменилось шоком. Я как замороженная посмотрела на маму, потом перевела взгляд на мужчину в алом балахоне. И когда заглянула в глаза цвета летнего неба, до меня вдруг дошло.

– Гипноз! – выдохнула я. – Вы... вы...

– Даша, прекращай! – возмущенно потребовал папа.

Но я прекратить не могла. Теперь, осознав, чем обосновано столь неадекватное поведение моих родителей и Вячеслава Сидоровича, я начала злиться.

– Вы, – вывернувшись из объятий мамы, прорычала я и изобличительно ткнула в него пальцем, – аферист! Кашпировский недоделанный! Девид Блейн!

– Эмиль фон Глун, – чеканно поправил мужчина и сложил руки на груди.

– Прекратите этот балаган! – потребовала я. – Немедленно!

Преподаватель какой-то там магии отрицательно покачал головой.

– Вы приняты на факультет Огня, Дарья Андреевна. Решение окончательное и обсуждению не подлежит. У нас не так много времени, – сообщил он. Потом отодвинул рукав и, взглянув на самые обычные наручные часы, добавил: – Вам лучше потратить его на прощание с родными, а не на споры со мной.

– Я не буду ни с кем прощаться, потому что я никуда не еду!

Лицо мужчины скривилось в кислой гримасе.

– Ну, как хотите.

В следующее мгновение мир перед глазами вспыхнул, и я потеряла сознание.

– Эмиль, ну зачем ты так? – прозвучал из темноты незнакомый скрипучий голос. – Неужели нельзя было решить вопрос помягче?

– Простите, господин ректор, но я не нанимался подтирать сопли нерадивым студентам, – раздалось в ответ.

– Эмиль, но ведь девочка с Земли. Тебе хорошо известно, что там проблемы с магией. Неудивительно, что она испугалась.

– Вы могли отправить за ней кого-нибудь другого, – огрызнулся Эмиль, и я, наконец, вспомнила, где слышала это имя.

А еще осознала, что лежу и, резко распахнув глаза, села. Голова тут же закружилась, но дурнота не помешала увидеть знакомого аристократа в алой мантии и стоящего рядом с ним старика. На старике, кстати, был такой же балахон, только совершенно белый.

– О, вы очнулись, – сказал ректор и дружелюбно улыбнулся. – Как себя чувствуете? Голова не болит?

Голова не болела, но чувствовала я себя отвратительно. И понимание того, что нахожусь в какой-то белой комнате, на узкой кушетке, оптимизма не добавляло.

– Где я?

– В больничном крыле, – с прежней улыбкой сообщил старик. – Но не бойтесь, все в порядке. Уже вскоре вы окончательно придете в себя.

Да ну? Я бросила хмурый вопросительный взгляд на мужчину в красном.

Фон Глун невысказанный вопрос понял и, отвесив некое, отдающее издевкой подобие поклона, сообщил:

– Да, вы в Академии Стихий.

– Но...

«Аристократ» закатил глаза и развернулся к старику.

– Господин ректор, вы извините, но у меня дел по горло.

– Эмиль... – попытался призвать к порядку старик, но фон Глун прислушиваться к мнению начальства не желал.

– Господин ректор, я действительно очень занят, – жестко сказал он. – И я действительно не умею подтирать сопли. К тому же, вам прекрасно известна моя позиция по этому вопросу. Я против того, чтобы мы обучали иномирян.

– Эмиль, но ты же видишь: у девочки дар...

– Господин ректор, я выполнил ваше поручение? – перебил фон Глун. – Я доставил студентку Дарью в академию?

Старик устало вздохнул и махнул рукой. Сказал нехотя:

– Да. Идите, профессор.

Коротко поклонившись начальству, фон Глун незамедлительно поспешил на выход.

– Он хоть что-нибудь вам объяснил? – пронаблюдав побег «аристократа», спросил ректор.

– Нет, – ответила я сухо.

– Что ж, тогда слушайте, Дарья Андреевна. Вы, конечно же, знаете, что миров существует бесчисленное множество, – важно проскрипел старик. – Некоторые из них соприкасаются, другие являются изолированными, закрытыми системами, третьи безжизненны, четвертые недоразвиты, и так далее. Ваша Земля – один из ярких образчиков мира, лишённого магии. Наш мир, он зовется Поларом, наоборот. В нашем мире магии с избытком, чему мы несказанно рады. А вот людей, способных овладеть магическим искусством не так уж много.

– Почему? – хмуро спросила я.

Старик пожал плечами.

– Склонность к магии – это врожденное, и не каждому везет родиться с даром.

– Понятно. Что дальше?

– Наш мир весьма нуждается в квалифицированных магах, но их очень мало, – ректор печально вздохнул. – Поэтому, путешествуя по другим мирам, мы приглядываемся к местному населению. Иногда, к сожалению, очень редко, удастся найти тех, кто, как и мы, наделен даром. Таким людям мы предлагаем переход.

Я не могла не возмутиться.

– Предлагаем? Да меня практически похитили!

– Ну... – старик слегка замялся, – в подавляющем большинстве случаев, все-таки действительно предлагаем. Однако ваш случай несколько иной.

– Как это? – буркнула я.

– Ваш уровень дара, Дарья Андреевна, – пояснил ректор. – Не буду скрывать, из вас может получиться очень хороший маг, а в таких случаях мы согласия не спрашиваем.

Нормально. То есть, будь я послабее, у меня бы спросили? И я могла бы отказаться?

– Нет, отказаться вы бы не смогли.

Ага, значит «предложение» – это все-таки враки. Ой...

Я положила руку на лоб и поморщилась. Старик что, тоже мои мысли читает? Как и фон Глун?

Видя мой шок, ректор улыбнулся и кивнул, а мне так страшно стало, так неудобно.

– Не смейте, – процедила я.

– Не бойтесь, – сказал старик мягко. – После того, как вы подпишите бумаги, никто в ваши мысли вторгаться не будет. Вам, как и всем адептам академии, поставят качественный ментальный блок.

Кажется, несмотря на способность ректора к телепатии, мы друг друга не понимаем.

– Уважаемый, я не собираюсь учиться в вашей академии, – сообщила очевидное я.

– Почему? – Он с искренним недоумением приподнял брови.

– Да потому что! Не знаю, что там у меня за дар, но я не хочу становиться магом. Я...

И тут до меня дошло – я же в другом мире! Совсем в другом! Ни самолетом, ни поездом до дома не добраться. Родителей не увидеть...

О, черт!

– Отпустите меня, – прошептала я. – Пожалуйста.

Но старик отрицательно качнул головой и сказал:

– Нет. Даша, вы все-таки не понимаете. Полар очень нуждается в квалифицированных магах, и мы не можем разбрасываться такими кадрами, как вы. У вас очень высокий уровень дара, и учиться вы все-таки будете.

С каждым словом я злилась все сильнее, но эта злость была бессильной. А старик продолжал:

– Даша, хоть вы и перебили, но я все-таки поясню. Нервничать не нужно. Поверьте, вы находитесь в очень выгодном положении. Ваш уровень дара открывает множество возможностей, это раз. Второе – ваш уровень дара позволил вам совершить так называемый мягкий переход. Будь вы немного слабее, нам бы пришлось...

Вот тут мне вспомнились многочисленные книги про попаданок, которыми кормила меня Сашка, и в груди похолодело. Ведь как обычно попадают в другой мир? Черт, да обычно для того, чтобы совершить переход нужно умереть!

Губы ректора изогнулись в горькой улыбке.

– Все верно, Дарья Андреевна. Будь вы немного слабее, нам бы пришлось убить вас в вашем родном мире, чтобы возродить здесь.

Сволочи.

– Ну-ну, зачем разбрасываться такими словами? – шумно вздохнул старик.

– А как еще вас назвать? – вспыхнула я.

Ректор не ответил.

Некоторое время мы молчали. Я понимала, что ректор может легко читать мои мысли, но не думать не получалось. А думалось о том, что еще не все потеряно.

Во-первых, меня не убили, а это значит, я могу вернуться в родной мир.

Во-вторых, родителям что-то внушили, и они уверены, что со мной все в порядке. То есть никто не убивается по пропавшей дочери и нервы себе не треплет.

В-третьих, у меня есть дар и, судя по всему, нехилый. Следовательно, я могу выучиться на мага и... разнести эту академию к чертовой бабушке!

Как ни странно, мысль о мести была самой яркой и приятной. Она успокоила, подарила надежду.

А старик, который, как и прежде, стоял рядом с больничной кушеткой, прислушивался и улыбался. Он не воспринимал мои мысленные угрозы всерьез.

– Дарья Андреевна, если вы хотите мстить – пожалуйста, – сказал он. – Но как вы правильно заметили, для начала нужно выучиться. Для того чтобы вернуться домой, вам тоже понадобятся знания в магии.

Я поняла, к чему ведет седовласый. Поняла и кивнула!

– Ладно, я подпишу заявление о приеме в вашу дурацкую академию. Но...

– Но? – хитро переспросил он.

– Но что если у меня не получится? Что если я не смогу освоить эту вашу магию?

– В этом случае мы сами вернем вас в ваш мир, – ответил ректор. – Но я не советую приоткрываться бестолочью, Дарья Андреевна. Если мы узнаем, что вы просто халтурите, то учиться будете до конца своей жизни, и уже не здесь, а в другом, менее престижном и гораздо более неприятном заведении.

Последние слова прозвучали как неприкрытая угроза, и я зябко поежилась. Обещать что-либо не хотелось, поэтому я и не обещала. Неопределенно кивнула и все.

Однако у меня еще один вопрос остался:

– Вы сказали, что высматриваете таких, как я, во время путешествия по другим мирам.

И как давно вы меня нашли?

– Четыре года назад, – признался ректор.

– То есть моя судьба была предрешена?

Старик улыбнулся и кивнул.

Через полчаса в комнату заглянула невысокая пожилая женщина в длинном темно-синем платье. Она чинно поклонилась и попросила следовать за ней. Поскольку перед уходом ректор предупредил, что за мной придут, я кивнула и встала с кровати. Страшно не было, разве что чуть-чуть. В конце концов, это пусть и иномирное, пусть и магическое, но учебное заведение. Чего тут опасаться?

Выйдя из палаты, я оказалась в длинном коридоре. Стены его были сложены из серого камня. Наверху, под высокими сводами, висели огромные медные люстры. А пройдя по коридору до первой развилки, я поняла – академия располагается в замке. Таком типично средне-вековом, как на исторических картинках, только очень большом. От этого стало одновременно и любопытно, и немного жутковато: никогда не жила в замке, тем более колдовском.

– А призраки у вас есть? – нарушила молчание я.

Провожатая покосилась на меня как на ненормальную, ответила с задержкой:

– Конечно.

Черт, а вот теперь как-то неуютно стало. Я прикусила язык и больше вопросов решила не задавать: не хотелось накручивать себя еще больше. Тут и без призраков впечатлений хватает.

Надо же, дар! У меня дар, и я буду учиться магии. И халтурить нельзя, потому что иначе ждет какая-то гадкая альтернатива. С другой стороны, при окончательном провале меня отправят домой. В таком случае, надеюсь, это случится скоро, потому что тогда, приложив определенные усилия, я смогу вернуться в родную группу в универе. Если же меня вышибут через год или два, то придется несладко. Захочет ли Вячеслав Сидорович восстановить меня в университете в этом случае? А я хоть что-то из своей вообще-то основной специальности вспомню?

Ладно, не буду заморачиваться раньше времени. В конце концов, если стану магом, то это тоже неплохо. Сколько платят дипломированным магам в этом мире, не знаю, но зато, овладев магическим искусством, точно смогу вернуться домой. И послать ректора на пару с фон Глуном в сад!

Увлеченная этими мыслями, я не заметила, как мы вышли в огромный, мрачноватый зал. Потолки тут были до того высокими, что у меня голова закружилась, когда взглянула вверх. А потом тишину прорезал оглушительный противный вой, заставляя испуганно подпрыгнуть.

Это у них звонок такой? Ужас. Так и зайкой стать недолго.

А потом я услышала гомон, топот множества ног, и в зал высыпали студизусы. Парни и девушки были одеты в длинные балахоны четырех цветов: алый, синий, зеленый и желтый. У каждого на плече висела сумка, и все куда-то дружно спешили.

– Сейчас время обеда, – пояснила моя провожатая.

– А-а, понятно.

При слове «обед» желудок нервно заворочался – оказывается, я успела проголодаться. Интересно, сколько времени провалялась в местном лазарете? Наверное, не меньше пары часов.

К счастью, голод чувствовался не настолько остро, чтобы мне захотелось влиться в дружный коллектив. Тем более, сейчас все равно не пустили бы. Поэтому я одернула юбку, которая на фоне принятой тут одежды смотрелась как супермини, и продолжила путь.

Миновав зал, мы начали подниматься по широкой каменной лестнице. Видимо, в местную администрацию, где, по словам ректора, нужно было разобраться с бумагами.

Кстати, а где я буду жить? В общежитии?

При мысли о том, что придется поселиться в общежитии, меня передернуло, но я тут же взяла себя в руки. Может быть, у магов все не так, как у нас? Кто знает, вдруг меня ждет не комната на четверых, с вечно грязной кухонной плитой и заляпанным зеркалом в ванной, а отдельные апартаменты? Понимаю, что звучит бредово, но это же другой мир! Вдруг мне повезет, а?

Вот не надо было думать о везении, потому что я тут же споткнулась и чуть не поцеловалась с каменной ступенькой. Так, надо быть осторожнее, потому что синяки, тем более на лице, мне точно не нужны!

Зато теперь меня заметили. Юбка для этого мира действительно оказалась слишком короткой, потому что внизу кто-то присвистнул, а затем раздалось хамоватое:

– Отличные ножки!

Обернуться я не решилась. И дальше уже не шла, а почти бежала, мысленно матеря провожатую, которая оказалась слишком медлительной.

В просторный кабинет, который был определен как местный деканат, я вошла красная, как свекла, и сразу же оказалась под прицелом пронзительно-синих глаз.

– Опять вы? – морщась так, будто лимон съел, процедил фон Глун.

После недавнего позора адреналин слегка зашкаливал, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не огрызнуться. Хорошо, что кроме Глуна тут находились еще две женщины. Обе стройные, в алых балахонах и очках. Одна из них глянула на аристократа неодобрительно, еще и пальцем погрозила. А вторая сказала:

– Профессор, не шипите на девушку. Она же не виновата, что пришла к нам из другого мира, – потом повернулась ко мне и спросила: – Вы – Даша? Я правильно поняла?

– Да. – Я кивнула.

– Идите сюда, помогу вам заполнить заявление.

Проводница в синем платье что-то пробормотала и вышла, а меня усадили за один из преподавательских столов и вручили самую обычную шариковую ручку с листком бумаги. После чего подозвавшая меня женщина принялась диктовать текст заявления.

Ничего особенного там не было. Обычное: я такая-то, прошу зачислить меня на факультет Огня... ну и дальше по форме. А вот когда я закончила и размашисто подписала листок, мне сообщили:

– Теперь заверьте заявление у Жавской и возвращайтесь к нам.

Жавская? Это та, которая мне письма строчила? Та, которая секретарь ректората?

– А где тут ректорат? – спросила я.

– Из кабинета пятая дверь налево, – вежливо пояснила женщина, которая так и не представилась. – Там табличка будет, не пропустите.

Я благодарно кивнула, вздохнула и отправилась знакомиться с Жавской.

Мы друг другу не понравились. Меня невзлюбили, по всей видимости, за игнорирование писем, а я не смогла оценить заплывшее жиром тело и презрительно сощуренные глаза.

Секретарь ректората полностью соответствовала своей фамилии – жаба натуральная. Она сидела посреди огромного кабинета, за столом, покрытым зеленым сукном, в кресле с зеленой обивкой. Когда я поздоровалась, подошла и протянула листок заявления, жаба квакнула:

– Дарья Лукина? Вы?

А то не видно. Сомневаюсь, что кто-то, кроме иномирянки, может носить короткую юбку, майку и белый пиджак. И балетки тут, наверное, не в моде. Но промолчать было бы невежливо, а ссориться с теткой не хотелось, поэтому я ответила:

– Да, это я.

Жавская презрительно фыркнула и выхватила из рук лист с заявлением. Глянув на него так, будто ей разворот «Плейбоя» подсунили, секретарь нехотя поставила в углу какую-то закорючку. Как я поняла, завершила своей подписью.

– Вы опоздали, – возвращая листок, сообщила она. – Занятия уже начались.

Вместо ответа я молча пожала плечами. А что я могу? У меня нет машины времени. И вообще, чего они от меня хотят? Как я должна была на их письма реагировать? Забрать документы из универа, собрать чемоданы, сесть и ждать?

В этот момент до меня дошла еще одна истина: у меня нет вещей! Черт, даже сумочка и та после перемещения пропала!

Я тихо ойкнула.

– Что-то не так? – спросила Жавская.

Просить о помощи не хотелось, но выхода не было. Пришлось признаться:

– Понимаете, у меня вещей нет. Никаких.

Секретарь поджала губы и ответила без малейшего сочувствия:

– Раньше надо было думать, Дарья Андреевна.

Нормально?

Конечно, ругаться с такой важной персоной, как секретарь ректората – глупо, но я все равно сказала:

– Видите ли, в моем мире нет ни магии, ни Академий Стихий, и я, разумеется, приняла ваши письма за шутку. Если бы вы написали понятнее и если бы сообщили о том, что меня все равно в это гостеприимное заведение отправят, я бы, конечно же, подготовилась как следует.

Моя гневная тирада не произвела на тетку никакого впечатления. Мне даже показалось, что она радуется такому повороту. Тут же вспомнились гримасы фон Глуна и слова сотрудницы деканата: «Профессор, не шипите на девушку. Она же не виновата, что пришла к нам из другого мира».

Это что получается? Тут не любят иномирян? А зачем меня тогда сюда притащили? Ах да, у них нехватка магов. Черт, как-то... очень это все неприятно.

– Расскажите о своих проблемах профессору Глуну, – проквакала Жавская. – Он ответственный за ваш переход. Это он должен был позаботиться о том, чтобы вы взяли с собой все необходимое.

Глуно? Этому махровому ксенофобу? Они что, издеваются?

– Ну, знаете... – возмущенно выдохнула я.

– Извините, но я точно ничем помочь не могу, – холодно перебила Жавская. И повторила: – По вопросу багажа и личных вещей к профессору Глуно.

Я развернулась, гордо вздернула подбородок и направилась прочь.

Уроды! Одна письмо нормально составить не может, второй вообще... Вот даже слов нет. Козлы! Сволочи!

С этими мыслями я подошла к двери и едва не получила этой самой дверью по лбу. Просто кто-то в этот момент входил и распахнул ее слишком резко, так что отскочить я успела в последний момент лишь чудом.

Поскольку внутри все и без того клокотало от ярости, этот эпизод стал последней каплей. Я открыла рот, намереваясь высказать входящей жертве все, не выбирая выражений, и так и застыла. Потому что на пороге ректората Академии Стихий стоял самый обалденный парень из всех, кого я когда-либо видела.

Высокий, мощный, с широкими плечами, длинными белыми волосами, заплетенными в косу, и совершенно удивительными изумрудными глазами. И он тоже был в балахоне, только не в красном, а синем.

– Дорс? – раздался за спиной недовольный голос Жавской. – Что, уже что-то натворил? Но учебный год только начался!

Этот умопомрачительный парень даже ухом не повел. Он смотрел на меня. А я на него, как последняя дура.

– Привет, – наконец сказал он.

– П... – Я запнулась, покраснела, потупилась. Но все-таки смогла выдавить: – Привет.

– Иномирянка? – смерив меня новым взглядом, спросил он.

Я пожалала плечами, а сама... Много раз читала в книгах про ослабшие внезапно колени, вспотевшие ладони и сердце, которое хочет пробить ребра. Читала и никогда не верила. А теперь поняла – все правда! Все именно так и происходит.

Лицо парня озарила широкая улыбка, и я невольно улыбнулась в ответ. А потом улыбаться резко расхотелось, потому что Дорс протянул:

– А ментальный блок поставить еще не успели, да?

Что?!! О, черт! Он что, все мои мысли слышал?!

– Ага, – сообщил парень нагло. – И знаешь... – он опять взглядом с головы до ног окинул, – ты тоже ничего.

Я вспыхнула спичкой. Отпрянула в сторону, чтобы пропустить его, и когда Дорс вошел в кабинет, вылетела в коридор.

Какой позор! Дашка, как тебя угораздило так вляпаться?! Нет, ну скажи, как?!

Ответом на мои мысли стал тихий, но вполне различимый мужской хохот.

Ментальный блок мне все-таки поставили. Это сделал профессор Глун, когда я в деканат вернулась. Вся процедура заняла от силы пять минут, и у меня был только один вопрос: какого фига он не сделал этого раньше? Хотя, когда Глун закончил, еще один вопрос появился:

– А что если этот блок слетит? Или его взломают?

– Ничего, – чуть морщась, ответил маг. – Просто придете ко мне, и поставлю новый.

Вот не зря я не хотела в эту академию идти!

Я прикрыла глаза и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Голос мой после этого, слава богу, прозвучал уверенно:

– Господин профессор, а как я узнаю, что ментальный блок исчез? Я же его не чувствую.

А что? Для меня с установкой блока ничего не изменилось. Что с ним, что без него – один фиг.

Улыбка, которая искажила губы bruneta, была откровенно издевательской.

– Не волнуйтесь, Даша. Кто-нибудь, да скажет.

Обретенное только что спокойствие рассыпалось в труху!

– Ну знаете! – прошипела я. – Ну знаете...

– Знаю, – подтвердил фон Глун. – И еще знаю прекрасный способ научиться распознавать блок и даже его устанавливать. Вам нужно освоить магию, только и всего.

Вот теперь я поняла, как чувствует себя закипающий на огне чайник. Казалось, еще немного, и у меня не только из ноздрей, даже из ушей пар повалит. В таком состоянии, да еще в такой обстановке, поднять вопрос доставки чемоданов я просто не могла. Мне вообще пришлось прикусить язык, потому что знала – стоит открыть рот, и я сорвусь на банальный русский мат.

Но на этом злключения не закончились...

Дело в том, что перед уходом из деканата мне выдали расписание занятий и две бумажки. Одна была разрешением на получение книг в библиотеке, вторая оказалась рекомендацией на заселение в общежитие. Вопрос заселения показался мне важнее учебников, и именно его пришлось решать в первую очередь.

К счастью, саму башню факультета Огня искать не пришлось: меня туда проводила та самая женщина, которая помогала писать заявление. В ходе маленького допроса выяснилось, что зовут ее очень даже по земному – Глория. И она является младшим преподавателем боевой медитации. Правда, что за зверь такой эта медитация и чем она отличается от обычной, я решила не выяснять. Еще успеется.

Глория провела меня очередными коридорами к широкой лестнице, в основании которой были установлены два невысоких каменных столбика. На вершинах этих столбиков горел

самый настоящий огонь, отчего сразу вспомнился фильм «Пятый элемент». А что, декорации очень даже похожи.

На первом уровне башни нас встретил комендант – невысокий худощавый мужчина, одетый в простые штаны и рубашу. Он, судя по всему, не был магом, но спросить я постеснялась.

Уже втроем, мы поднялись еще на пару этажей и остановились у одной из многочисленных дверей. Мужчина сначала постучался, а когда стало понятно, что в комнате никого нет, достал ключ и отпер дверь.

После всего, что сегодня произошло, чуда я уже не ждала. Ведь совершенно понятно, что при таком отношении личных апартаментов мне не светит. И эти подозрения оправдались: в комнате, куда привел комендант, стояло пять кроватей. Кухни с заляпанной жиром плитой тут, конечно, не было, зато ванная с забрызганным зеркалом имелась.

Черт. Я домашняя девочка, и в общежитии бывала всего однажды, когда на день рождения одногруппницы ходила. Я не смогу жить в таких условиях. Я чокнусь.

Пока я осматривала ванную, комендант бесцеремонно залез в шкаф – шкаф тут один был, зато очень большой, во всю стену.

– Ага, девочки все заняли., – констатировал он. – Но вы сами как-нибудь разберетесь.

Тут же вспомнилось, что вещей у меня нет, и от этого совсем тошно стало. Как-то глобально мне не везет, будто сглазил кто-то.

Но это были только цветочки! Ягодок я накушалась через полчаса, когда закончились пары и в комнате объявились девчонки.

Это была мощная коллективная истерика, в ходе которой я узнала, что лучше прыгнуть с какого-то великого моста, чем делить комнату со мной. Я не пыталась выяснить подробности такой реакции, зато поняла главное – проблема в том, что я из другого мира. И хотя было не очень понятно и очень-очень неприятно, вдруг поймала себя на мысли: а ведь это здорово! Если меня так сильно не любят, то, может, обратно отправят? Домой?

А почему нет? Зачем этим магам создавать лишнюю напряженность в коллективе?

Только мечтам моим сбыться было не суждено, ибо комендант, покричав и потопав ногами на истеричных девиц, нашел другое решение.

– Пойдемте, Даша, – мрачно бросил он и направился к лестнице.

Чувствуя себя слишком усталой для споров, я покорно кивнула и пошла следом за комендантом. В конце концов, Глория, слава богу, по-прежнему рядом находилась, а она создавала впечатление человека разумного и придавала уверенности.

На этот раз мы поднялись на самый верх башни. Я огляделась, пытаюсь понять, какую из дверей мужчина откроет теперь и почему он так кривится. Но комендант повел еще дальше, в самый конец недлинного коридора. Там оказалась еще одна лестница – маленькая и крутая. А взобравшись по ней, мы остановились у старой резной двери. Ее-то комендант и открыл.

– Это что? – уже предчувствуя грандиозную подставу, пробормотала я.

– Понимаете, Даша, в этом году у нас большой поток студентов, и это единственная альтернатива, которую я могу вам предложить.

Мужчина отстранился, приглашая меня внутрь. Ну я и вошла. Просто чтобы подтвердить свои подозрения. И не ошиблась, хотя до последнего все-таки надеялась, что будет лучше. То, что открылось моим глазам... это был настоящий ужас!

Чердак. Огромный, жутко грязный, заваленный хламом и затянутый паутиной! И тут мне предлагают жить?

– Вы в своем уме? – тихо спросила я.

– У нас на самом деле нет других помещений, – ответил комендант грустно.

Все. Мое терпение кончилось! Я круто развернулась и прорычала:

– Проводите меня к ректору. Немедленно!

– Дарья Андреевна, извините, но тут ничего не поделаешь, – выслушав рассказ коменданта и Глории, развел ректор руками. – Я, конечно, могу повлиять на девочек, но вам оно надо? Вы сможете жить в такой атмосфере?

– Конечно, не смогу! – прошипела я.

– Значит, придется воспользоваться предложением нашего уважаемого Вирселя. – Старик кивнул на коменданта. – Потому что других мест в общежитии огненного факультета нет, а заселить вас в общежитие другого факультета мы не имеем права. Особенности магии, знаете ли...

– Да какие, к черту, особенности? – перебила я. – Вы вообще понимаете, что говорите?

Ректор удивленно поднял брови, а я уперлась ладонями в его стол, наклонилась и зашипела:

– Господин ректор, вы вытащили меня из родного мира, притащили в эту чертову академию и понарасказывали сказок о том, что вашему миру очень нужны маги! Допустим, я поверила. Допустим, я прониклась и согласна учиться у вас, но что дальше? Вы даже не можете заселить меня в общежитие. Вы хотите запихнуть меня на пыльный, заваленный хламом чердак!

– Дарья Андреевна, – протянул старик миролюбиво. – Не заводитесь. Вопрос пыли решается с помощью обыкновенной уборки, а хлам...

Договорить он не смог, потому что у одной попаданки окончательно сдали нервы.

– Да идите вы знаете куда?! Я не буду жить на чердаке! Я не буду учиться в вашей академии! И магия ваша, вместе с вашим миром мне до лампочки! Или вы немедленно возвращаете меня домой, или...

– Или что? – спросил ректор жестко. От того милого старика, который говорил со мной минуту назад, и следа не осталось. – Что вы сделаете, Дарья Андреевна?

– Я... я...

Я не сдулась, и злость моя никуда не делась, но ответить было нечего. Можно пообещать, что в асфальт закатаю, но глупо грозить тем, чего выполнить не в состоянии. Ведь я и в самом деле ничего не могу, только кричать и беситься.

– Оставьте нас, – сказал ректор Глории и Вирселю. А когда они вышли, смерил меня жутковатым взглядом и процедил: – Даша, если вы до сих пор не поняли, то я повторю, но повторю в последний раз. Нравится вам или нет, но учиться в Академии Стихий вы будете. Если у вас получится приручить данный вам природой дар – хорошо. Не получится... тогда извините.

В голосе старика звучал лед. Я не собиралась отступать или сдаваться, но по спине побежали мурашки. И последняя фраза мне очень не понравилась.

– На что вы намекаете?

– Я не намекаю, а говорю прямым текстом. Если у вас не получится, то мы будем вынуждены перевести вас в другое, куда менее приятное учебное заведение.

Еще хуже? А такое вообще бывает?

– А если опять ничего не выйдет, то... знаете, мы, конечно, попробуем вернуть вас домой, но переход из этого мира гораздо сложнее, чем переход из вашего. Никто не даст гарантий, что вы выживете.

Я открыла рот, но сказать ничего не смогла. Просто онемела от такого заявления.

– Еще вопросы?

Вопросов не было. Ничего не было. На меня вообще вдруг апатия накатила. Зато я очень четко поняла, что выход из этой ситуации все-таки есть: нужно кровь из носу, но освоить магию. Только тогда я смогу поставить этих уродов на место. А еще, если я овладею даром, о котором столько говорили, то смогу сама, без всякой помощи, вернуться домой, к нормальной человеческой жизни.

– Ну, если вопросов нет, то вы свободны, Дарья Андреевна, – сказал ректор.
Я скривилась, развернулась и пошла прочь.
Все, это война.

Глава вторая

Ночь я провела на жестком матрасе, вдыхая пыль и вздрагивая от многочисленных шорохов и скрипов. Матрас, к слову сказать, лежал прямо на полу, потому что с кроватью были проблемы – ее просто не смогли поднять по узкой чердачной лестнице.

Мне было плохо и страшно как никогда в жизни. Отдельная тема – желудок. Порой его голодное бурчание перекрывало все звуки, выдергивая меня из беспокойного сна. Все-таки зря я отказалась идти на ужин: объявленная голодовка не принесла никакой пользы, одни проблемы.

Проснувшись я от того же голода и приглушенного солнечного света, который лился сквозь грязные окна. Все тело болело, во рту было сухо, в глаза как будто песка насыпали. В общем, это оказалось вне сомнения самое отвратительное пробуждение из всех, какие только можно представить. В голове бился один единственный вопрос: «Зачем им это нужно? Зачем?»

Не понимаю.

Учиться без вещей, без подготовки, вообще без всего и в таких жутчайших условиях – нереально! И зуб даю, они все это прекрасно осознают. Но почему тогда закрыли на это глаза? Почему?!

Я кое-как встала, потянулась и поплелась в ванную. Отдельная ванная была единственным плюсом этого ужасного чердака. Правда состояние ее оставляло желать лучшего: всюду грязь и толстый слой ржавчины. Спасибо, что хоть вода после недолгого слива все-таки потекла чистой и горячей.

Умывшись и почистив зубы пальцем – ни щетки, ни пасты-то нет – я отправилась обратно. На единственном целом стуле, который удалось вчера тут найти, лежала стопочкой моя одежда и выданный вечером комендантом алый балахон, который здесь пафосно называли мантией.

Я надела колготки, натянула юбку и майку. Пиджак, который дополнял комплект, пришлось оставить, потому что надевать его под мантию – суший бред. После этого впихнула ноги в балетки и подошла к большому напольному зеркалу, которое стояло у стены. И онемела от ужаса!

Это кто? Это я?!

Из зеркала на меня смотрела толстушка с растрепанными пшеничными волосами и маленькими карими глазками. Все ее лицо было усеяно прыщами разной степени яркости и калибра. Картину дополнял тройной подбородок и огромная, но свисающая чуть ли не до колен грудь.

И это действительно была я!

Я!!!

Я завизжала и отпрыгнула от зеркала. Быть не может! Нет! Я до девятого класса страдала лишним весом и угробила столько времени и сил, чтобы привести свою фигуру в порядок, а тут... Это из-за перехода между мирами жир вернулся? Это поэтому?! Зато теперь-то понятно, почему все смотрят на меня как на прокаженную. Я толстая! Я страшная! А...

Я захлопнула рот и замолчала. Подождите. Этого не может быть. Это невозможно.

Глубоко вздохнув, я посмотрела на свои руки не в отражении, а просто так. Руки оказались самые обычные, тонкие. Осторожно ощупала подбородок и грудь – все в порядке. Посмотрела на свои бедра – и тут все хорошо. Все тот же сорок четвертый размер, которого я добилась, полностью отказавшись от бабушкиных пирожков и походов в «Макдоналдс».

То есть со мной все в порядке. Это зеркало врет.

И тут раздался смех. Он был нездоровым, потусторонним, ледящим душу и кровь. А отражение толстушки в зеркале исказилось, и я увидела пучеглазого призрачного монстра. Больше всего он напоминал гиену, среди предков которой неожиданно оказался крокодил.

Полагаю, я должна была снова завизжать и помчаться прочь. Но после толстушки мне на монстра было плевать, потому что лишний вес – главный из моих страхов, остальные на его фоне блекнут.

Поэтому я не закричала, а огляделась в поисках чего-нибудь тяжелого. На заваленном хламом чердаке найти подручное средство было проще простого, так что ножка от сломанного стула практически сама прыгнула в мою ладонь.

Призрачный монстр резко замолчал, а когда я замахнулась, воскликнул:

– Эй! Эй, ты чего?!

Наверное, не стоило с ним разговаривать, нужно было разбить это зеркало к чертям и все. Но что-то заставило помедлить. Я задумчиво прищурилась.

– Эй, не дури! – взвизгнул монстр снова. – Ты что, глупая? Ты что, шуток не понимаешь?

– Ах, так это шутка была? – прошипела я.

– Маленький безобидный розыгрыш, – с готовностью подтвердила призрачная смесь бульдога с носорогом.

А в следующую секунду монстр исчез, и я опять увидела в зеркале себя. В этот раз настоящую, сорок четвертого размера, скрытого под мешковатым балахоном алого цвета. Только пшеничные волосы действительно растрепанными и спутанными оказались. Блин, а у меня же даже расчески нет.

Но думать о прическе в этот момент как-то не получалось. Я поудобнее перехватила ножку стула, и грозно спросила:

– Ты кто?

– Дарья Андреевна Лукина, – пропищал голос в глубине зеркала. – Двадцать лет. Уроженка мира Земля. Не замужем.

– Молчать! – рыкнула я, замахиваясь своим орудием.

– Ой-ой, какие мы грозные. – Мое отражение исчезло, и в зеркале снова появился монстр. – А ведь бить зеркала – это к несчастью, знаешь? А тебе и так несладко.

Я на эту уловку не попала.

– Кто ты?

– Твой ночной кошмар! Твой ужас...

Руку я остановила в последний момент, в миллиметре от поверхности зеркала. И то только потому, что призрак исчез, а передо мной опять собственное отражение появилось. Так как монстр нигде больше не обнаружился, я пришла к выводу, что живет он именно в зеркале.

Об этом и спросила:

– Ты живешь в зеркале?

Призрак не ответил, и это было верным признаком того, что я угадала. А если так, то можно не бояться. И еще, разбить это зеркало я всегда успею, а завтрак в столовой точно не круглые сутки дают.

Надеюсь, я на него еще не опоздала? Потому что если опоздала, то точно умру с голоду.

В подтверждение этих мыслей, желудок не то, что забурчал – он взвыл.

– Мы еще поговорим, – с угрозой пообещала я и, отбросив ножку сломанного стула, вернулась к стулу целому, чтобы взять листок с расписанием и тетрадь для лекций.

Тетрадь и ручку мне вчера Глория выдала, но не потому, что положено, а просто из сострадания. Грустно признавать, но младший преподаватель по боевой медитации оказалась единственной, кто отнеслась ко мне нормально.

Правда, я до сих пор так и не поняла, в чем причина ненависти остальных, того же фон Глуна, например. Ну да, я иномирянка, но у меня те же две руки, и две ноги. И вообще, все, кого

я видела, ничем не отличались от обычных людей, которыми заселена Земля. А если так, то я тоже от жителей Полара не отличаюсь. В чем тогда проблема? Почему меня гнобят? Причем не только студентки, но и преподаватели?

Настроение от этих мыслей стало еще хуже, чем в момент пробуждения. Но я решила не раскисать. Вообще, для начала позавтракать нужно. На голодный желудок жизнь всегда дрянью кажется, может быть, в этом все дело?

Выйдя из комнаты, я осознала еще одну проблему. Вернее, целых две! Во-первых, я совершенно не ориентируюсь в этом замке-академии, во-вторых, я не ориентируюсь во времени, поскольку не имею часов. А без часов даже листочек с расписанием не помощник.

Но и по этому поводу я унывать не собиралась. Просто спустилась по чердачной лестнице и отправилась искать выход из башни, в которой располагалось общежитие факультета Огня. Это определенно лучше, чем стоять и ждать помощи, тем более помогать мне тут никто не собирается.

К моей радости, выход из башни нашелся сразу: все-таки что-то из вчерашнего в памяти отложилось. А вот дальше случилась засада. Куда пойти? Куда податься? Понятия никакого.

Лестница выводила в коридор, и передо мной стоял выбор куда завернуть – направо или налево. Поразмыслив над этой загадкой с пару секунд, я выбрала излюбленное направление всех студентов, то есть налево пошла.

Через десяток шагов коридор заворачивал. Я тоже свернула и со всего маху врезалась в...

– Привет, – подхватывая меня, чтобы не упала, сказал Дорс. – Куда спешишь?

Ну вот, приплыли. Только я могла столкнуться с утра пораньше с парнем, перед которым опозорилась вчера! Блин, да что за невезуха-то?

В следующий миг стало ясно – это не случайность...

– А я уже заждался, – сообщил блондин в синем балахоне-мантии. И сверкнул изумрудными глазищами.

Я покраснела и отшатнулась. Ну правда, так неловко стало, что просто жуть.

Он? Ждал? Меня?

– И зачем ты меня тут ждешь? – стараясь казаться равнодушной, спросила я.

– Ну, как тебе объяснить...

Вот зря я на него опять посмотрела. Если бы не посмотрела, то не увидела бы эту похабную улыбочку, которая искривила губы парня.

Понятно. Вчера блондинчик услышал, что я мысленно назвала его обалденным, а сегодня решил воспользоваться ситуацией. Но черта с два. Не выйдет!

Не скрою, Дорс мне понравился, но я не какая-нибудь озабоченная дура, готовая провеситься на шею любому, кто скажет: «Знаешь, а ты тоже ничего». Поэтому без зазрения совести оттолкнула парня, гордо вздернула подбородок и пошла дальше. А за спиной прозвучало насмешливое:

– Ты хоть знаешь, куда идти?

Если бы не голод, я бы послала Дорса лесом. Честно. Но желудок вновь жалобно взвыл, и пришлось остановиться.

– И куда же мне идти? – спросила я, останавливаясь.

– Могу проводить, – предложил парень.

Пришлось обернуться.

Я прекрасно помнила, что попала в другой, по идее волшебный, мир, но иллюзий уже не питала. Поэтому мрачно уточнила:

– А что ты хочешь взамен?

И по реакции блондина поняла, что попала в точку. Дорс так бурно вздохнул, так махнул рукой... Но тут же собрался, улыбнулся и ответил:

– Ничего.

– Да? Ну, если ничего, то я конечно же согласна. – Я ослепительно улыбнулась и присела, пародируя реверанс.

А у самой на душе еще гаже стало – ну что за мир такой? Сволочной...

Столовая располагалась на первом этаже, в огромном светлом зале с колоннами. Но, несмотря на радость от того, что я успела вовремя, было очень-очень стремно входить в помещение, битком наполненное студиязусами.

Я словно очутилась на восточном базаре. Хохот, гомон, разноцветные мантии – все смешалось вокруг. По крайней мере, так казалось вначале, до того как я пригляделась внимательнее. А когда осмотрелась, стало понятно – не все так просто. Народ, по большей части, располагался группами, согласно цвету мантий. То есть по факультетам. А еще я заметила, что там, где сидят парни и девчонки в синем, красных мантий нет. Совсем.

Именно это наблюдение заставило меня поспешно поблагодарить Дорса и помчаться на раздачу к длинному стеклянному прилавку, вдоль которого тянулся стальной парапет.

Здесь все было устроено так же, как у нас, на Земле. Я взяла поднос, салфетки, столовые приборы и встала в очередь. Очередь была недлинной, и это радовало, ибо желудок, взбужденный витающими в воздухе запахами пищи, совсем с ума сошел. Но внимание ко мне привлек вовсе не орущий желудок.

– Вот она! – громко сказал кто-то.

Я сразу поняла, что речь обо мне, и сразу же определила говорившего. Это была одна из тех девиц, к которым меня собирались подселить. Она сидела за столиком, расположенным очень близко к прилавку, в компании ребят в алых балахонах, и указывала на меня пальцем.

Скривившись, я сделала вид, что не замечаю, но это не помогло. Не прошло и минуты, как в зале стало очень тихо, а на меня уставились абсолютно все без исключения. Даже женщины в белых фартуках, которые стояли на раздаче, и те вытаращились.

Это вообще-то жуткое чувство, когда все вот так пялятся. Невыносимое! Если бы не вчерашние издевательства и голод, я бы не выдержала и убежала. Но общение с фон Глуном, история с багажом и грязный чердак, где мне предстояло прожить ближайшие несколько месяцев, закалили.

Гордо вздернув подбородок, я окинула сидевших за ближайшими столиками адептов презрительным взглядом и отвернулась к стеклу, за которым скрывались такие манящие, такие свежие салаты.

– Что будете есть? – отвлек меня от созерцания голос одной из женщин.

Я указала на салат из капусты и беспрепятственно прошла дальше. Просто те, кто стоял передо мной, отшатнулись, освободив дорогу.

Любопытно, кстати, а почему Дорс от меня не шарахался? Он же вообще хотел, как бы это сказать... ну, в общем, не отшатнуться, а совершенно противоположного. Короче, того, чего теперь точно не дождется.

И все-таки, если бы не вчерашние издевательства, я бы точно застеснялась и отступила. Но теперь терять было нечего, поэтому я воспользовалась брезгливостью студиязусов: смело прошла вдоль прилавка, набрала полный поднос еды и огляделась в поисках места.

Свободных столиков не было, что неудивительно: в нашей столовке такие чудеса тоже не встречались. И я опять решила не стесняться. Выбрала первый, где обнаружила свободное местечко, подошла, поставила поднос и с лучезарной улыбкой уточнила у сидящих:

– Вы не против?

Студенты в красных балахонах (да, я решила присоединиться к тем, кто к моему факультету относится) дружно вздрогнули. Кажется, кто-то попытался сказать «нет», но я на это «нет» забила.

Да пошли они все лесом! Мало того, что мне пришлось спать на матрасе и в пыли, так еще и голодать? Фига с два! Не дождетесь!

Я решительно плюхнулась на стул, взяла вилку и предалась чревоугодию. Косые взгляды и брезгливые мины ничуть не смущали, даже подбадривали. А мой желудок радовался завтраку, ибо это было лучшее, что случилось со мной за последние сутки.

Лекционную аудиторию я нашла быстро и без проблем. Причем совершенно банальным образом: всего-навсего проследила за девицей, которая недавно указывала на меня пальцем. Логично предположив, что меня хотели подселить к сокурсницам, я дождалась, когда она закончит завтракать, и просто направилась вслед за ее компанией.

А в результате пришла на лекцию первого курса, которую вел не кто иной, как профессор Эмиль фон Глун.

Брюнет встретил меня снисходительной улыбкой.

– А, это вы. Надо же, неужели не заблудились?

Его слова убедили, что пришла я по адресу. Однако отвечать аристократу-профессору не стала. Лишь пожала плечами, мол, что поделать. Потом осмотрелась и, решив, что терять все равно нечего, села в первом ряду.

Учите меня. Я уже на все согласна! А для тех, кому не нравится, что я села на «их» ряд, повторю: идите лесом. Или в сад. Или вообще на хутор – кому что ближе.

С этими мыслями я открыла тетрадь, вытащила из кармана балахона-мантии пожертвованную Глорией шариковую ручку и приготовилась слушать Глуна. А брюнет, неоднозначно хмыкнув, практически сразу приступил к лекции.

– Итак, на прошлом занятии мы остановились на том, что суть магии Огня в способности раскрыть душу, – бодро сообщил он. – Со своей душой вы, уважаемые студенты, работаете сами, а в остальном следим за мной и пишем формулу.

Фон Глун плавно подошел к доске и принялся выводить... ну, скорее всего ребус, не иначе. Точка-точка-запятая, какая-то гадость в виде эллипса, какие-то стрелочки-черточки и прочая муть.

Я, конечно, изображенную на доске штуку перерисовала – студенческая привычка. Но ничего не поняла. Вот вообще. А потом огляделась, увидела сосредоточенные, хмурые лица сокурсников и пришла к самому гадкому выводу: они, в отличие от меня, что-то соображают!

Это не было ударом ниже пояса, но оказалось чертовски неприятно. Кажется, кто-то говорил, что занятия в академии уже начались и что я опоздала. Но, блин, неужели так сильно? И мое ли опоздание вызвало такой пробел в знаниях, или...

– Дарья, не отвлекайтесь, – бросил Глун внезапно. А потом отложил мел, повернулся ко мне всем корпусом и пронзил пристальным взглядом синих глаз. – Если думаете, что сила вашего дара способна компенсировать нехватку образования, то спешу вас разочаровать – нет. И еще, следует понять: то, что вас приняли в академию без вступительных экзаменов и без аттестата о среднем магическом образовании, заслугой не является. Возможно, вы гениальны, но пахать все равно придется, Дарья. Поняли меня?

Я поняла. Вернее, я поняла главное: я лох. Просто все, кто тут сидит, имеют среднее магическое образование, то есть им преподавали азы! А меня сразу на вышку бросили. Но почему? И каких результатов в такой ситуации от меня хотят?

– Дарья! – воскликнул Глун.

– Поняла, – пробормотала я и уткнулась в тетрадь.

Наверное, я самая невезучая попаданка на свете. Иначе как еще объяснить всю эту жуть?

Остаток дня прошел, словно в тумане. Я сидела на лекциях и бездумно записывала, ходила за толпой, стараясь не замечать откровенно пренебрежительного отношения, а потом вновь сидела и писала.

На отношение окружающих мне теперь было абсолютно плевать. Куда больше беспокоило другое: я не могу стать магом, потому что не знаю азов. А еще жутко бесило то, что все это понимали. То есть меня вырвали из родного мира, зачислили в эту чертову академию, прекрасно осознавая, что у меня гигантский пробел в знаниях. Да учить меня магии – все равно, что заставлять человека не знакомого с алфавитом читать научный трактат! Это не просто некорректно – это непрофессионально!

Если вспомнить все то, что со мной случилось вчера, ситуация выглядела чистейшим издевательством. И я была готова назвать этот мир бредовым, если бы не одна догадка: а что если это испытание? Что если они нарочно так поступают?

Нет, это не умаляет их вины и моей злости, но если это испытание, то я точно смогу с ним справиться. Именно с этими мыслями я спускалась в подвал, где, согласно предположениям и обрывкам фраз, услышанным от сокурсников, располагалась библиотека.

В этот раз мне повезло. Я практически сразу наткнулась на дверь с соответствующей табличкой и не медля вошла. Листок с перечнем книг, которые надлежало получить, находился в кармане мантии, и это обнадеживало. А еще обнадежил вид библиотекарши.

За день я кое-что поняла: в академии не только маги водятся, но и обычные люди. И отличить их очень просто – по одежде. Еще я подметила, что простые люди шарахаются от меня не столь рьяно, что, несомненно, радовало.

Библиотекарша была обычной, то есть не магом. Надев на лицо маску уверенности, я подошла к ее столу и сунула под нос листок с перечнем учебников. Женщина улыбнулась, взяла список, чтобы поставить на нем какой-то штампик, а через пару минут выдала мне стопку книг высотой с меня ростом.

За один раз такую кучу я точно до чердака не дотащу!

– Офигеть! – тихо прокомментировала ситуацию я. Однако, решив, что количество подходов к стопке не ограничено, решила уточнить: – Скажите, а учебники средней школы у вас есть?

Брови женщины изумленно дрогнули, но она все же кивнула и подтвердила:

– Да, есть.

– Я могу их получить?

Библиотекарша кивнула опять и, судя по всему, только теперь догадалась, что я не местная, а из другого мира. Но это контакту не помешало, правда, на сей раз ждать пришлось гораздо дольше. Видимо, потому, что комплекты книг для первокурсников были уже заготовлены, а учебники для средней школы пришлось собирать с многочисленных стеллажей.

Минут через пятнадцать на стойке библиотекарши выросла еще одна стопка. Не такая большая и страшная, как первая, но тоже впечатляющая.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я и спросила: – Вы ведь не против, если я это постепенно выносить стану?

– Конечно-конечно, – тут же заверила женщина. Кажется, она меня боялась... Интересно!

Я взяла стопку школьных учебников. Она доставала мне до подбородка и была ужасно тяжелой. Но я находилась не в том положении, чтобы ныть! Вот научусь, вернусь домой, и там сколько угодно.

Именно с таким настроением я направилась к двери. И очень сильно удивилась, когда эта самая дверь распахнулась, а на пороге возник... Дорс.

Черт. Он что, меня преследует?

– Привет. – Парень в синей мантии улыбался, и мне пришлось улыбнуться в ответ.

Не могу сказать, что он мне разонравился, но от прежнего очарования мало что осталось. Просто не люблю, когда мной пытаются манипулировать, а ведь именно это Дорс пытался сделать утром.

Он же местный, из Полара. Блондину отлично известно, как маги относятся к иномирянам. Он знал, что меня будут гнобить, и попытался воспользоваться моей симпатией. Ай-ай, я обиженная девица, которой непременно нужен утешитель!

Доверять ему после такого? Нет, простите.

– Давай, помогу? – предложил Дорс.

Я на мгновение задумалась. На фоне тех, кто тебя презирает, тот, кто хочет тебя поиметь, смотрится, несомненно, выгоднее, но все равно не вариант. Поэтому отрицательно мотнула головой.

– Спасибо. Не надо.

Но Дорса мой ответ не удовлетворил. Парень вынул из кармана какую-то бутылочку, стремительно выдернул пробку, и перевернул бутылочку вверх дном. И вот тут случилось мое первое знакомство с магией! Ну, если не считать внушения, которое сделал Глун моим родителям и ректору, и последующего магического обморока.

В бутылке была вода. Я четко видела, как она полилась вниз, но прежде чем первые капли коснулись пола, Дорс сделал какой-то пасс рукой, и невразумительные брызги превратились в водную спираль. Эта спираль зависла в воздухе, а спустя мгновение, ринулась ко мне.

Обалдевшая от такого поворота, я даже не заметила, как эта ожившая вода выхватила тяжелую стопку учебников. Но когда поняла, что в руках уже ничего нет, тихо вскрикнула.

А парень улыбнулся и сделал еще один пасс рукой. В следующее мгновение рядом с ним скрутилась еще одна спираль и молнией метнулась к стопке книг, которая оставалась на стойке библиотекаря.

Это было круто. Это было здорово. И я вдруг поняла, что мне тоже хочется уметь вот так. Но с губ сорвалось грубое:

– Аватар недоделанный.

– Что?

– Мультфильм такой, – по-прежнему растерянная, пояснила я. – Там маги воды тоже... вот так как ты. Бутылку опрокинули, воду подчинили и...

Осознав, что выгляжу сейчас в глазах Дорса полной дурой, я замолчала. И вообще так неудобно стало, так стыдно. Он же пришел, чтобы помочь, а я? Неужели за эти два дня совсем озлобилась и остервенела. Я же не такая.

– Извини, – буркнула я виновато.

– Да ничего, – ответил блондин, развернулся и пошел на выход, увлекая за собой две тяжелеющие стопки книг.

А мне вдруг подумалось: что если Дорсу тоже стыдно? В конце концов, он повел себя не очень красиво по отношению ко мне...

До основания лестницы, которая вела в башню факультета Огня, мы шли молча. Дорс и книги впереди, я на прицепе – смущенная и взволнованная. Только когда перед нами выросли столбики с полыхающим огнем, парень остановился и сказал:

– Мне нужно приглашение.

Э... приглашение? А это как? Что мне надо делать?

– Приглашаю тебя в гости, – после недолгой паузы, сказала я. – В башню Огня.

Удивительно, но этого оказалось достаточно. Парень кивнул, уголки его губ дрогнули в улыбке, а потом ступил на первую ступеньку лестницы и пошел вверх. Совершенно беспрпятственно, будто каждый день тут ходит. А я поспешила за ним. И вот, шагая по этим ступеням, поняла, что есть еще одна проблема...

Проблема заключалась в том, что я живу на захламленном чердаке. Я не могу пригласить Дорса к себе, мне стыдно! Более того, не хочу признаваться, что живу в такой клоаке. Ведь, по идее, мне положено койко-место в комнате.

Но когда мы преодолели два этажа, стало все равно. Ну да, я живу на чердаке, и что? Это не мой выбор, не моя вина. А если так, то чего стыдиться? Нет, это им – ректору, коменданту, девушкам – должно быть стыдно. Но точно не мне.

Когда мы дошли до предпоследнего этажа, блондин остановился. Две стопки учебников, охваченные тонкими спиралями воды, зависли в воздухе. Парень недоумевал, а я пожала плечами и пошла дальше.

– Но там этажи, где живут преподаватели, – хмуро сказал он.

Ага, еще один кусочек мозаики. Занятно, но бесполезно.

– Поверь, я знаю, куда иду, – сказала я с грустной улыбкой.

Дорс неохотно повиновался, и спустя пять минут мы уже стояли на узкой чердачной лестнице, перед старой, растрескавшейся от времени дверью.

– Да ты гонишь... – выдохнул добровольный помощник ошарашенно. – Тебя не могли здесь поселить!

А я мысленно вздохнула и открыла дверь, мол, смотри, дорогой, мне не жалко.

Блондин был в шоке. Он просто стоял и хлопал ресницами. Изумрудные глаза парня походили на глаза зомби под гипнозом. Зато мне стало так весело! И ведь действительно нечего стыдиться!

– Они не могли так поступить, – пробормотал парень.

Что-то гадкое и мстительное подзуживало пригласить мага внутрь, но я все-таки сдержалась. Сказала с самым равнодушным выражением:

– Как понимаю, они и не такое могут.

Дорс помотал головой, от чего учебники чуть не упали на пол, и я пришла к выводу, что пора прощаться.

– Спасибо за помощь, – стараясь держать все то же равнодушное выражение, сказала я. – Можешь перенести книги через порог?

Он перенес. Потом склонил голову в каком-то подобии поклона, развернулся и пошел к выходу.

Я не знала, что подумал Дорс, и гадать не собиралась. Но за то, что этот хамоватый парень дотащил книги, я была благодарна. Больше помощи мне сейчас ни один из магов не смог бы оказать.

Закрыв за Дорсом дверь, я огляделась и тяжело вздохнула. После целого дня, проведенного в чистых лекционных аудиториях, жуткое состояние этого места успело подзабыться. Но теперь, еще раз окинув чердак взглядом, я окончательно осознала – это настоящая клоака. Единственное, что радовало – наличие трех больших окон, благодаря которым на чердаке было довольно светло.

Я покосилась на две стопки книг, сгруженных Дорсом около грязного порога, оценила следы на пыльном полу и поморщилась. Понятно, что освоить магию – первостепенная задача, но я не могу заниматься в таких условиях. Сначала нужно прибраться, хотя бы чуть-чуть.

Вот только с чего начать? Подумав, я пришла к выводу, что в первую очередь необходимо привести в порядок спальное место. Точнее, тот участок чердака, где лежит матрас. Однако прежде, чем орудовать вокруг «кровати» веником и тряпкой, нужно хоть немного разобраться с окружающим это место хламом.

Не сдержав нового тяжелого вздоха, я стащила с себя балахон, повесила его на спинку единственного целого стула, и принялась за дело.

Чего тут только не было! Какие-то доски, отломанные мебельные ножки, пыльные коробки, старые выцветшие гардины и прочее, прочее, прочее. Перетаскивая все это «добро» в противоположный от места моего сна угол, я тихо материлась и с каждой минутой все сильнее ненавидела и академию, и ректора, и отдельно профессора Глуна, чьими усилиями был осуществлен переход.

Мне было тошно, противно, гадко! Я кашляла и чихала от пыли. Я в который уже раз за сутки признала себя самой невезучей попаданкой и готовилась разреветься. И я бы точно разревелась, если бы ни усталость и воспоминание о том, что еще предстоит идти на ужин.

А ведь там, в столовой, студенты, которые меня терпеть не могут. Появляться перед ними с заплаканными глазами точно нельзя, потому что тут действует закон стаи – если потенциальная жертва проявила слабость, ее загрызут. Собственно, сейчас на меня не нападают только потому, что я всячески изображаю пофигизм. Но если расплачусь – все, пропала.

Значит, надо сжать зубы и терпеть.

Я с ненавистью отбросила в сторону очередной непонятный обломок и села на пол. Вот бы где сейчас пригодилась магия! Сжечь весь этот хлам к чертовой бабушке!

На мгновение захотелось спуститься в деканат и потребовать помощи хотя бы в этом, но желанию я не поддавалась. Понимала – бесполезно. Раз меня специально бросили здесь на произвол судьбы, то не помогут ни истерики, ни слезы. Поэтому, передохнув, поднялась и снова принялась за дело.

– Забавная ты.

Голос из ниоткуда заставил меня перепугано дернуться и тихонько взвизгнуть. Даже при том, что я прекрасно помнила о призраке, живущем в зеркале, слишком неожиданно он объявился.

А зазеркальный жилец, довольный моей реакцией, фыркнул.

– Тебе все равно не справиться, – добавил он.

Распрямившись, я вытерла вспотевший лоб тыльной стороной ладони и мрачно уточнила:

– Это почему же?

Несмотря на то что ничего смешного в моем вопросе не было, призрак заржал. Мерзко так, злорадно. Не выдержав, я обернулась и подошла к зеркалу. Вместо меня там опять отражался монстр, и эта помесь гиены с крокодилом откровенно радовалась. Спрашивается, с какой стати?

– Так почему? – повторила я вопрос.

– Да потому, что чердак большой, а ты мелкая, – сообщил призрак очевидное. – К тому же, пыль никуда не девается. Любой сквозняк – и все твои усилия заметет ее новым слоем.

– Ну, допустим, – неохотно признала я справедливость его слов. – И что ты предлагаешь делать?

Монстр сделал вид, будто задумался. Закатил глаза, прищелкнул языком и даже демонстративно почесал подбородок когтистой лапой. А потом поднял когтистый палец и выдал:

– Предлагаю еще раз сходить к ректору.

– И?

– И устроить скандал. Вы же всегда скандалы устраиваете. – Призрак хмыкнул.

От первой части фразы меня передернуло: спасибо, с ректором уже наобщалась. А вот вторая часть заинтересовала.

– Кто это – «вы»? – уточнила я.

– Иномиряне, – охотно пояснил монстр.

Опа! А вот это интересно! Раз призрак в курсе дел моих предшественников, так, может, и еще кое в чем просветит?

– Слушай, а за что нас, иномирян, тут так не любят? – полюбопытствовала я.

– А за что вас любить? – парировал резко посерьезневший призрак и брезгливо скривился. – Вы невыносимы, вы всегда пытаетесь устанавливать свои порядки. Вы хамите! И вообще... толку от вас никакого.

– То есть? – настороженно уточнила я.

Монстр вздохнул.

– Не знаю, почему так получается, но вы, иномиряне, по уровню магии всегда сильнее коренных жителей Полара, – с досадой сказал он. – Вас находят, приводят, вас пытаются учить магии и возлагают на вас большие надежды. Но это бесполезно. Знаешь, сколько иномирян побывало в стенах этой академии? Сотни три! А знаешь, скольким из них удалось овладеть магией? Всего двоим!

Интересно...

– А остальные? – Я с напряжением посмотрела на него.

– А остальные – ничего, – сказал призрак. – Ноль. Пустые надежды и полное разочарование. Но Совет Магов все равно настаивает на том, что нужно искать и обучать одаренных иномирян! – Последние слова он буквально выплюнул, как обвинение. Будто это я, лично, Совет Магов подзуживаю.

– Значит, поэтому вы нас не любите? – Я задумчиво скользнула взглядом по стопкам учебников.

– Это главная причина, – подтвердил призрак.

Нет, ну нормально, вообще? Скандалы им наши не нравятся! А то, что они непригодных людей без подготовки сразу высшей магией заниматься заставляют – это как бы в порядке вещей?

– Но это же бред! – возмущенно воскликнула я. – Как можно освоить магию, если... – Я осеклась и глубоко вздохнула. Необходимо было держать себя в руках, ведь понятно, что ругаться с призраком бесполезно. – Вот смотри, – уже спокойно продолжила я, – меня вытащили из родного мира и привели сюда. Зачислили в академию без экзаменов «по блату». Мне предлагают выучиться магии, но при этом я, в отличие от остальных студентов, магическую школу не заканчивала. Я не знаю азов! Как я могу освоить университетскую программу? Неудивительно, что мои предшественники провалились. С ними-то, как понимаю, то же самое произошло.

– Не-а... – протянул монстр.

Я насторожилась. Что это значит?

– Поясни.

– Ты – первая, кого вот так, в омут с головой бросили, – ошарашил призрак. – Остальных, перед тем как зачислить в академию, основам магии обучали.

У меня даже рот от удивления и негодования приоткрылся. Вот значит как. Получается, я не просто невезучая, а самая рыжая?

– А я? А меня почему учить не стали? – вырвалось само собой.

– Понятия не имею. – Монстр пожал плечами.

Ох как же стало обидно! И объяснение такому поведению ректора и Ко было одно: меня приняли в Академию Стихий просто для галочки, чтобы Совет Магов по шапке не настучал. А еще стало совершенно понятно, что все те слова, которые говорил ректор о моем обучении – ложь. От начала и до конца. Я, с точки зрения магов, ноль. Заведомо провальный эксперимент, настолько безнадежный, что и пытаться заниматься со мной не стоит. Здесь даже не надеются на мои успехи, хуже того – меня хотят сбегрить в другое учебное заведение. То, которое «куда менее приятное», чем это.

Но почему? Неужели только за неоправданные предшественниками надежды? Не верю!

– Должна быть еще какая-то причина, – уверенно произнесла я вслух. – Ведь так?

– Так, – неожиданно подтвердил призрак. – Но про это говорить не положено.

– Почему?!

– Потому. – Монстр состроил страшную гримасу, а потом повторил: – В общем, зря ты стараешься. Все равно в конце семестра вылетишь.

И довольно хихикнул, отчего стало еще обиднее.

Однако, несмотря на нежелание сдаваться и опускать руки, давать обещаний из серии «а я все равно смогу, утретесь!» тоже не хотелось. Да, я намерена приложить максимум усилий, но не знаю, что из этого получится. Поэтому ответила миролюбиво:

– Возможно, ты и прав. Но до конца семестра мне здесь жить. А жить в грязи я не привыкла.

Призрак издевательски расхохотался и растаял, а передо мной возникло отражение всклокоченной девицы в короткой юбке, посеревшей от грязи майке и покрытых пылью балетках. Красота невообразимая, блин.

Но что делать? Разгребать хлам и не испачкаться – это из области фантастики.

Постаравшись хотя бы как-то отстраниться от мрачных мыслей, я вернулась к работе. А вскоре мне повезло: в чердачных завалах обнаружилось жестяное ведро и выдавшая виды швабра. Эти находки воодушевили. Конечно, не пылесос с «Мистером Проппером», но на безрыбье, как говорится... в общем, если приспособить вместо половой тряпки кусок одной из гардин, то хоть полы помыть смогу. Все пыль прибьется.

В общем, когда пространство вокруг матраса было расчищено от хлама, я так и поступила. Набрала ведро воды и принялась драить пол. К этому моменту, надо сказать, с меня уже семь потов сошло, и, разумеется, заинтересовал один жизненно-важный вопрос...

– Эй, монстр, – позвала я.

В ответ – тишина.

– Слушай, ты, в зеркале...

– У меня вообще-то имя есть, – недовольно сообщил, появляясь, призрак.

Гм. А я об этом как-то не подумала. Неловко получилось.

– И как тебя зовут? – отставив швабру и стараясь казаться дружелюбной, спросила я.

– А не скажу, – заявил он и скорчил очередную страшную морду.

И почему я не удивлена?

– Ладно. – Я решила не обижаться на странную нежить. – Тогда скажи мне хотя бы, где здесь прачечная?

Призрачный монстр рассмеялся.

– Ты что, решила, что я буду тебе помогать?

Ну... а почему нет? Я же в параллельном мире, а в фэнтези попаданкам всегда кто-то помогает. Но сказать это «в открытую» я, разумеется, не могла. Вместо этого со вздохом уточнила:

– Ты всегда такой вредный?

Монстр поступил банально: опять захохотал и исчез. То есть, похоже, помогать действительно не будет.

– А если зеркало разобью? – с тихой злостью спросила я.

Ответа не последовало. То ли кто-то не боялся, то ли очень хорошо понимал, что я ужасно устала и бить зеркала сейчас не стану – ни запала, ни наглости не хватит.

Но, как оказалось, мое замечание все-таки услышали. В глубине зеркала что-то звякнуло, и ехидный голос возвестил:

– Если ты не собираешься снова объявлять голодовку, то советую поторопиться. Ужин уже начался.

Черт! Вот и еще одна проблема вылезла – надо срочно обзавестись часами! Пожалуй, о них и о прачечной можно будет у Глории спросить. Уж в такой мелочи она не откажет. А потом... может быть, все-таки удастся договориться с призраком.

Переодеться к ужину мне было не во что, и это удручало. Зато очень пригодилась форменная мантия. Конечно, если принюхаться, то сразу станет понятно, что со мной не все в порядке, ибо потом несет, как от яка. Но поскольку я во всеобщем игноре, приближаться, а уж тем более нюхать никто не будет.

Воодушевленная этими мыслями – а что? Когда все фигово, очень полезно радоваться хотя бы мелочам! – я вышла из комнаты. Однако едва миновав два лестничных пролета, изумленно остановилась.

На этаже студенческого общежития была вода! Много воды! А еще обнаружили трое подвывающих парней, явно первокурсников. Они болтались под потолком, как скотчем прилепленные к нему водными струями вопреки всякой физике и закону притяжения.

Офигеть. Вот это... это просто офигеть что такое!

Пока я соображала, пытаться ли позвать на помощь или потихонечку пройти мимо, одна из дверей, практически напротив лестницы, вдруг открылась, и в коридор вышел парень. Высокий, худощавый, с длинными рыжими волосами, заплетенными в косу, и красивым, но надменным лицом. Одет он был с иголочки, в идеально выглаженные брюки, начищенные до блеска ботинки и льняную алую рубашку с оригинальным, широким косым воротником. «Этакий местный пижон», – промелькнуло в голове.

Увидев на лестничной площадке меня, парень пренебрежительно усмехнулся и сделал шаг вперед.

Хлюп!

И ботинок рыжего, наверняка дорогой и брендовый, погрузился в грязную воду.

Взгляд пижона медленно опустился вниз, потом с недоверием окинул коридор и, под конец, остановился на висящих под потолком студентах.

– Что за?.. – выдохнул рыжий, зверея на глазах. – Кто, возлюбил вас гхарн, пустил в башню синих?!!

Упс. Если «синие» – это маги воды, то...

Я хотела уйти, но не смогла. Застыв, зачарованно смотрела на то, как в руках парня вспыхивает и расцветает огненный цветок. А потом, распадаясь на лепестки, стремительно взмывает к потолку и подобно острому ножу срезает водные спирали.

Сразу же вслед за этим освобожденные студизосы рухнули на пол. Смягчать падение, правда, было некому, так что спектр издаваемых ими после приземления звуков оказался большим и очень эмоциональным.

Рыжий пижон тем временем что-то негромко рыкнул, резко взмахнул рукой, и этаж окутало горячим паром. Я закашлялась и инстинктивно прикрыла рукой глаза. А когда пар немного развеялся, увидела, что коридор стал абсолютно сухим.

– Кто это сделал? – со злостью уставился на парней рыжий.

– Мы не видели, – медленно поднимаясь и кривясь, в один голос отозвались те.

И тут я поняла, как же мне повезло. И как замечательно, что в момент моего первого появления в студенческой столовой никто не обратил на это внимания. А так же не заметил моего сопровождающего. И что по пути из библиотеки нас с Дорсом никто не застукал!

Светить знакомство с Дорсом нельзя, однозначно. А то ведь сразу поймут, кто пустил в башню Огня мага Воды. И еще темную, чего доброго, устроят.

– Гхарн, как же больно! – простонал кто-то из подвергшихся нападению «синего» парней. А я вдруг поняла, что ни капли им не сочувствую. Поделом!

Стоять тут дальше было бессмысленно и опасно. Так что я подобрала полы балахона и поспешила вниз по лестнице, а вскоре уже выходила из башни в общий коридор.

На сей раз за углом никто не караулил, но это и не требовалось. Я прекрасно запомнила дорогу до столовой, так что заблудиться не грозило.

Настроение улучшалось с каждой минутой. Причем радовалась я несмотря на то, что отлично поняла: Дорс мною воспользовался. Конечно, я ведь иномирянка, да к тому же новенькая. А, значит, понятия не имела, что «синие» и «красные» враждуют. Хотя... могла бы догадаться, ведь за завтраком видела – огневики и водники сидят отдельно. Впрочем, плевать. Никакой солидарности и сочувствия во мне коллеги по факультету не вызывали, даже наоборот. Так что в столовую я вошла на позитиве.

Вот только едва переступила порог, от этого позитива и следа не осталось. Просто еще один момент выяснился: тут не принято надевать форму на ужин! Я – единственная, кто пришел в балахоне! Остальные студенты оказались в самой обычной одежде. Вернее, не то чтоб совсем обычной, но очень даже близко похожей на нашу, земную.

Девушки, по большей части, красовались в длинных вечерних платьях. Парни – в брюках, рубашках с манжетами и пиджаках оригинального кроя. Черт, да у них тут прямо светский раут какой-то! И вдруг появляюсь я – вся такая... заметная.

А ведь те трое огневиков, что висели под потолком, и рыжеволосый пижон, который их спасал, тоже без мантий были. Блин... опять подстава. Да сколько ж можно!

На меня в очередной раз за день смотрели как на дуру, и это было неприятно. Еще неприятнее было осознавать, что эти взгляды будут сопровождать каждый мой ужин. И завтра, и послезавтра... просто потому, что у меня нет подходящей одежды, и, значит, придется ходить в балахоне и впредь.

Блин, блин, блин! Что делать?! Пойти к Глуну? Или опять к ректору? Или перед Глорией на колени упасть?

Почему-то ни один из этих вариантов энтузиазма не вызвал.

Глун меня терпеть не может. Соваться к ректору, да сразу после скандала – совсем глупо. А Глория... ну она тоже не филиал «красного креста». Да и где ее сейчас искать? Сомневаюсь, что деканат работает круглосуточно.

Поскольку больше идей в голову не приходило, пришлось сжать зубы и смириться с очередным позором. Ну да ничего. Выход найдется, обязательно! А пока что надо постараться и не обращать на окружающих внимания. Голодной из-за отсутствия какой-то там одежды я оставаться не собираюсь.

В этот раз я сидела за отдельным столом. Одна.

Не потому, что так повезло или народа в столовой меньше, чем в обед, стало. Нет. Все оказалось куда банальнее: «товарищи» по академии дружно решили заранее освободить один из крайних столиков. И не преминули на него указать, едва я с подносом отошла от раздаточной.

Конечно, демонстрация такой откровенной неприязни и дискриминации не радовала, но париться на этот счет сил не было.

Я сидела, жевала и размышляла. Что дальше? Ближайшие перспективы казались не слишком радостными, но они все-таки были. Главное – не вылететь в конце семестра. Потому что если плохо здесь, то о месте, куда меня обещали отправить в случае неудачи, страшно даже думать. Бытовые неудобства по сравнению с этим – пустяки. Одежду, в конце концов, сегодня постирать можно. Поэтому...

Окинув поднос пристальным взглядом, я довольно хмыкнула. Набирая еду, в которой здесь не ограничивали, я пожадничала и очень удачно взяла не только горячее, но и бутерброды. Как чувствовала, что понадобятся, честное слово.

Эти самые бутерброды в конце ужина были завернуты в салфетку и спрятаны в карман. А я гордо выпрямилась и, стараясь не думать, что выгляжу в алом балахоне белой вороной, отправилась на выход.

– Она еще и еду ворует, – брезгливо процедил откуда-то справа женский голос.

Не останавливаясь, я скосила глаза. За столиком, со стороны которого прозвучало обвинение, расположились аж три девушки. С какого факультета – без мантий не определить. Лица абсолютно незнакомые, но холёные и буквально излучающие резкую неприязнь. В общем, желания оправдаться и сообщить, что взяла бутерброды, ибо не собираюсь на завтрак, не возникло. Зато желание поскорее приступить к изучению взятых в библиотеке книг, стало нестерпимым, и спину будто жаром обдало.

Ничего, мы ещё посмотрим, кто кого. Мы ещё повоюем.

Но эту троицу я все же постаралась запомнить. Просто на будущее.

Глава третья

Я чувствовала себя разбитой и жутко усталой. После перетягивания хлама и мытья полов, мышцы ощутимо болели, а поясница ныла. К тому же стирка, которую пришлось затеять, хорошему самочувствию тоже не способствовала, хотя и была необходима.

Собственно, именно из-за стирки я не планировала идти на завтрак – лишний час для сушки вещей не помешает. По правде говоря, я вообще не была уверена, что одежда успеет досохнуть, но ходить в грязном уже физически не могла.

Предварительно я, как смогла, отдраила ванную найденной среди хлама щеткой и быстро ополоснулась. Потом заткнула слив, включила горячую воду и сгрузила туда юбку, майку и колготки. Нижнее белье простирала отдельно, в раковине.

После чего завернулась в полотенце – его мне вместе с постельным бельем при заселении выдали – и пошла разбираться с книгами. Нужно было успеть, пока окончательно не стемнело, лампочек-то здесь нет. И даже фонариков.

Однако едва я вышла из ванной, как замерла и разучилась дышать. В тишине захламленного чердака отчетливо слышалось громкое, смачное чавканье.

Кто-то жрал! И если учесть, что еды тут вообще-то не водится... кто-то жрал мои бутерброды!

Я не испугалась – просто слишком устала, чтобы бояться. Вместо этого аккуратно взяла прислоненную у двери в ванную комнату швабру, и на цыпочках пошла на звук. А дальше получилось как в анекдоте:

«– Гражданин, а кто это у вас в чемоданчике?

– Не знаю, но колбасу любит...»

Вот и то, что сидело на стуле, на который я, за неимением другой мебели, стыренные бутерброды положила, определению тоже не поддавалось. Больше всего это существо напоминало небольшой серый меховой шарик. Но чавкало так, будто питался целый слон или тигр саблезубый.

Страшно по-прежнему не было. Да и чего бояться, если у тебя в руках увесистая деревянная швабра?

– И как это понимать? – остановившись в шагах в пяти от стула, грозно спросила я. Чавканье резко прекратилось.

А потом оказалось, что у этого шарика есть ножки. Меховой клубочек приподнялся, медленно повернулся и посмотрел на меня такими большими, такими голодными и несчастными глазами... Что швабра как-то сама собой опустилась, а боевой запал исчез.

– И-и-и... – жалобно пропищало это чудо, и мое сердце окончательно растаяло.

Ну как на такое злиться?

– Ешь, – разрешила я. – Не бойся.

Шарик, кажется, не поверил. По крайней мере, возвращаться к бутербродам он не спешил. Чтобы успокоить неведому зверушку, я осторожно отступила. Потом вообще развернулась и пошла к ванной комнате, чтобы вернуть швабру на место. И только после этого в тишине чердака опять зазвучало чавканье, правда, не такое зверское, как раньше.

В общем, позавтракать на чердаке мне теперь не удастся. Ну ладно, схожу в столовую – что уж? В конце концов, если одежда не высохнет, можно одним только нижним бельем ограничиться. Балахон-то достаточно длинный, и не просвечивает. Только некомфортно будет в одних трусах, но где наша не пропадала?

Я поставила швабру к стене. Ручка швабры тихо стукнула о стену, а следом, заставив меня вздрогнуть, раздался еще один стук – в дверь моего убежища.

Гости? Но я никого не жду.

Стук повторился, уже более нетерпеливый и требовательный. меховой комочек перестал чавкать, и я услышала его настороженное:

– И-и-и?

Черт, а, может, это у кого-то совесть проснулась? Может, эти ироды нашли для меня нормальную комнату? Ну или хотя бы вещи принесли?

Окрыленная надеждой, я расправила плечи и пошла открывать. Ну и что, что в одном полотенце! Стеснительность я как-нибудь переборю, а в остальном – не моя вина в отсутствии сменной одежды. Пусть стыдится тот, кто притащил меня в этот мир. Да и стучат уже так настойчиво, что снимать полотенце, чтобы надеть балахон, времени нет: того и гляди замок сломают.

К двери я подошла в самом решительном настроении, но едва дернула за ручку, сердце испуганно сжалось. На пороге стоял рыжеволосый парень – тот самый, который первокурсников с потолка снимал. И мрачное выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

Правда, ровно до того момента, как маг увидел, во что я одета.

– У-у... – протянул пижон и с легкой озадаченностью приподнял бровь.

Его долгий, откровенно раздевающий взгляд прошелся от моих босых ступней и до груди, после чего рыжий криво усмехнулся, выдав:

– Вот значит, как на Земле гостей встречают? Интере-есно.

Издевки в его голосе не заметил бы только глухой. Но помня об опасности этого типа, я удержалась от хамства. Только сухо спросила:

– Что вам нужно?

Вот теперь парень соизволил оторвать взгляд от прикрытой полотенцем груди, и чуть раскосые черные глаза с нехорошим прищуром уставились на меня.

– А нужно мне, детка, кое-что узнать, – жестко произнес рыжий. – И лучше, если ты сразу во всем сама признаешься.

Парень сделал шаг вперед, и мне пришлось отступить. Нет, был, конечно, вариант остаться на месте и встретить врага грудью, но я не настолько смелая. Все, на что меня хватило, это вздернуть подбородок и с вызовом поинтересоваться:

– В чем же?

За окном стремительно темнело. Там, в коридоре, еще горел свет, а вот чердак тонул в полумраке. В итоге, когда гость вошел, окончательно загородив проем, я перестала различать выражение его лица.

Но почти тотчас маг поднял руку, что-то шепнул и на его ладони вспыхнул огонек. Щелчком подвесив светящийся шарик в воздухе прямо над нами, рыжеволосый пижон процедил:

– Ведь это ты впустила в башню «синего», верно?

– «Синего»? – Я само недоумение, да-да!

– Не притворяйся. Ты единственная, у кого могло хватить ума, впустить в нашу башню мага Воды.

Нормально? То есть меня напрямую обвиняют в тупости! Нет бы сказать: ты единственная, кто не знает, что маги Воды – нежелательные гости...

Но рыжий вероятность ошибки по незнанию исключал. Он именно обвинял. И я поняла – ни за что не признаюсь. Более того, как только выпадет такая возможность, приглашу Дорса снова.

– Прости, но я тебя не понимаю. – Я развела руками. – Я новенькая, из другого мира. Никого тут не знаю и ни с кем не общаюсь. Как, по-твоему, я могла впустить сюда этого вашего «синего»?

– Ты врешь! – зашипел рыжий, наступая.

Опять пришлось попятиться, потому что встречать врага грудью по-прежнему была не готова. Да и вообще, страшно стало, блин!

– А ты... ты бредишь! – с отчаянной смелостью пискнула я.

А потом взвизгнула уже от испуга, ибо рыжий внезапно схватил меня за плечи.

– Ты, детка, мне сейчас все расскажешь, – нависая, прорычал он и глазами сверкнул так, что у меня мгновенно сердце в пятки ушло.

Понятия не имею, чем бы это все закончилось, если бы в следующий миг не послышался быстро приближающийся стук каблуков и гневное:

– Каст! Каст, прекрати немедленно!

Она была стройной и высокой, и даже при беглом взгляде очень сильно походила на напирającego на меня парня. Этакая наспех загримированная под огненно-рыжую эльфийку актриса. Но очень красивая – что есть, того не отнять.

– Каст, прекрати, – повторила девушка, встав рядом с яростным пижоном. – И отпусти девушку. Какой же ты все-таки... несносный.

«Эльфийка» была моей ровесницей, это точно. Парень – явно старше, по прикидкам, тянул лет на двадцать пять. Тем не менее, хоть и с неохотой, парень подчинился и руки убрал. Только зубами скрипнул.

А следующая реплика девицы адресовалась мне:

– Даша, прости. Мой брат иногда излишне груб.

– Зато ты иногда излишне добра, Кэсси, – отходя, раздраженно бросил рыжий.

И только теперь девушка заметила, в каком я виде.

Глаза ее на мгновение округлились, а потом незнакомка не терпящим возражений голосом потребовала:

– Так, Каст, вышел отсюда. Быстро! Не хватало, чтобы о тебе еще и такие слухи пошли!

– Я с иномирянкой? – Меня одарили брезгливым взглядом. – Не придумывай.

Громко фыркнув, рыжий демонстративно оправил кожаную жилетку, надетую поверх алой рубахи, круто развернулся на каблуках и покинул чердак.

Вот так меня еще не «опускали» ни разу в жизни. Бывало, обсуждали за спиной мою внешность, бывало, приписывали пошловатые достоинства или увеличивали в чужих глазах недостатки. Но никогда еще не перечеркивали разом всю возможную женскую привлекательность только потому, что родилась где-то не там!

Кажется, теперь я на собственной шкуре ощутила, что чувствует одинокий негр... или как там правильно, афроамериканец, в школе для белых националистов.

В этот момент «эльфийка», отвлекая от мрачных мыслей, шумно вздохнула и сказала:

– Извини. Просто Каст... он на самом деле несносный. А тут еще это нападение водяного элементаля. Мы никак не можем понять, кто мог впустить в башню «синего», вот он и бесится. Я, главное, ему говорю: Каст, да кто угодно! Мало ли у кого какие счета с этими тремя недоносками? А брат и слушать не хочет.

Так, кажется, я влюбилась. Не в рыжего, конечно, в «эльфийку». Она ведь прямо мои мысли прочитала! Озвучила придуманную мною отмазку, слово в слово!

– Ничего. Не извиняйся, – стараясь по-прежнему поддерживать на лице унылое выражение, махнула я рукой. – Понимаю, что я тут самая крайняя.

Девушка поджала губы и потупилась. Да, крыть ей было нечем.

Потом вновь взглянула на меня, окинула взглядом сумеречный чердак. Конечно, в стужившейся темноте увидеть что-то кроме того небольшого пятачка, который освещал огненный шарик, оставленный здесь ее братом, было сложно. Но и этого хватило, чтобы у «эльфийки» слегка вытянулось лицо.

– Мне жаль, что так получилось, Даша, – произнесла она.

Потом плавно развернулась, чтобы уйти, но замерла на пороге. Спросила:

– А это правда, что профессор Глун не стал переносить сюда твои вещи? – Под словом «сюда» Полар подразумевался. – Правда, что ты... что у тебя...

– Правда. – Признаваться было не стыдно. В конце концов, этот перенос, как и случай с заселением, не моя вина. Не я составляла непонятные письма, и вообще. Я ничего про этот перенос не знала, так что я могла сделать?

– Это ужасно, – пробормотала «эльфийка».

Я не ответила. А что? Плакаться незнакомке? Она проявила сочувствие, защитила от своего излишне сообразительного брата, но я отлично понимала – на этом все. Она такая же, как все, и она со всеми. А я изгой. И буду изгоем до тех пор, пока не научусь справляться со своим даром. Ну а когда научусь... не факт, что мне понадобятся друзья. Тем более я вряд ли смогу назвать друзьями тех, кто отворачивается от меня сейчас. Ведь дружба сродни браку – и в горе, и в радости. Люди, готовые делить с тобой лишь моменты успеха, – не друзья, а дешевка.

– Извини, Даша.

Девушка, полного имени которой я так и не узнала, ушла, осторожно прикрыв за собой дверь. Напоминал о посетившей меня парочке только огненный светлячок, который теперь был единственным источником света на утонувшем во мраке чердаке. И в этот момент стало как-то особенно грустно и очень неприятно.

Как и раньше, я не хотела плакать, но слезы разрешения не спрашивали. Все-таки это обидно. Чертовски обидно!

– И-и-и? – донеслось из глубины огромного, заваленного хламом помещения.

Я вздрогнула.

Потом утерла слезы и заставила себя взбодриться. Ничего. Мы еще всем покажем, на что способны иномиряне. И не важно, чего это будет стоить. Сдохнем, но сделаем!

А сейчас важно только одно – как я буду учиться, если тут нет света?

Ах нет, еще один вопрос – этот комок меха, который сожрал мои бутерброды, он не кусается?

Я задумчиво подошла к стулу, где все еще сидел глазастый шарик, и прищурилась, пытаясь в полумраке разглядеть, насколько большие у зверюшки зубы.

– Это голодное существо – твир, – сообщил ворчливый голос. – Оно не опасно. По крайней мере, для людей.

Я снова вздрогнула, а слезы высохли окончательно. Призрак, живущий в зеркале, опять со мной говорит? Надо же. Может, все-таки удастся познакомиться?

– Как тебя зовут? – обернувшись к зеркалу, спросила я.

Вопрос, по всей видимости, оказался неверным. Помесь гиены с крокодилом замолчала и на дальнейшие расспросы не реагировала. Даже рассуждения о том, что зеркала слишком хрупкие и часто падают, его не задела.

Зато не прошло и четверти часа, как случилось кое-что другое и, видимо для разнообразия, приятное. Едва я закончила перетаскивать поближе к матрасу книги, как снова раздался стук в дверь, и на пороге опять возникла рыжеволосая девица. Она протянула небольшой бумажный пакет, который я машинально взяла.

– Все новое. Только умоляю, не говори никому. – «Эльфийка» опустила глаза, явно чувствуя неудобство. – Я не считаю вас существами второго сорта, но... если наши узнают, они не поймут.

Даже не зная, что в пакете, я все равно кивнула и тихо заверила:

– Я тебя не видела.

– Ага.

Рыженькая убежала раньше, чем я успела сказать что-то еще, но она была прощена за все, как только я заглянула в пакет.

Огонек, который зажег брат «эльфийки», уже угасал. Но я успела рассмотреть содержимое неожиданного подарка. В пакете нашлась расческа, щетка, сильно похожая на зубную, несколько баночек с непонятным пока содержимым, и мыло!

Боже, мыло! Зубная щетка! Какое счастье! Да я готова целовать пол, по которому ходила эта «эльфийка»! И когда буду снова впускать в башню Дорса, возьму с него клятву – рыжую не трогать. Всех можно, ее – нет.

Чувствуя себя выжатой как лимон, кое-как добрела до матраса, сбросила полотенце и легла. Натягивая на себя выданное комендантом одеяло, я в последний раз взглянула на мехового «И-и-и». Он, как и прежде, сидел на стуле. «Ладно. Буду надеяться, что призрак прав, и он не опасен», – решила я и устало закрыла глаза. Отключилась я практически сразу.

А утром...

Сплю я прекрасно. Я не из тех, кого мучают кошмары или цветные сны психоделического содержания. И я прекрасно умею отличать сон от реальности. Но в этот раз, открыв с утра глаза, я была в шоке.

Это что? Это как? Как такое возможно? Где я? Я сошла с ума? Или просто до сих пор не проснулась?

Во-первых, обнаружилось, что лежала я не на матрасе, а на кровати. Во-вторых, надо мной были не черные от времени доски, а выбеленный дощатый потолок. В-третьих, в окна лился яркий солнечный свет, и этот свет не оставлял ни малейших сомнений в том, что кровать стоит не среди мусора, а... просто стоит.

Нет, мусор, конечно, на чердаке оставался. Но его было гораздо меньше! А пол сверкал, причем не только там, где вчера мыла.

Еще одним моментом глюка оказалась висящая на стуле одежда. Чистая и сухая. И это был мега-глюк, потому что вечером я рухнула спать, забыв вытащить вещи из ванной!

– Так... что происходит? – тихо спросила сама себя.

Приподнялась, огляделась повнимательнее и увидела... маленький меховой комок, который сидел на полу возле кровати и таращился на меня своими огромными, но уже не такими голодными глазами. И я поняла. Вот даже тени сомнения не возникло:

– Это все ты?

– Я-я-я! – пропищал комок и прикрыл глазки.

– Твиры – одна из разновидностей домашней нечисти, – пробурчал подозрительно знакомый голос. – В вашем мире они называются домовыми.

Я перевела взгляд на зеркало, которое стояло на прежнем месте, шагах в пяти от кровати, и широко улыбнулась. Стало совершенно понятно, почему живущий в зеркале призрак не ехидничает по обыкновению, а именно ворчит.

Зеркало было идеально чистым! Все! Стекло отдраено, а вычурная медная рама аж сверкала после полировки.

– Не смешно, – заметив мой восторженный взгляд, сообщил призрачный монстр.

– Очень смешно, – мстительно протянула я. Потом повернулась к меховому «И-и-и» и сказала совершенно искренне: – Ты замечательный. Спасибо тебе огромное.

Кто-то, кажется, смутился. Конечно, трудно распознать эмоции, когда перед тобой всего лишь шарик размером с кулак, но он точно засмутился.

– Ничего смешного, – повторила помесь гиены с крокодилом. – Твиры – существа низшего порядка, они подлежат уничтожению. Зря ты его накормила.

Что?

Один конкретный твир слов монстра то ли не понял, то ли сделал вид, что не понял. Маленький меховой клубок даже не пошевелился, а у меня челюсть отпала.

– Как это зря? Как это уничтожению? Почему?!

– Потому что твиры низшие, – ворчливо пояснил монстр. – Потому что они трудноуправляемы. И вообще... они же напакостить в любой момент могут, если чем-то недовольны станут!

– Какое напакостить?! Да ты посмотри, что этот малыш сделал! – возмущенно воскликнула я.

– Твиры подлежат уничтожению, – занудно повторило это чудовище безобразное. – И ты обязана сообщить коменданту, что...

– А больше я ничего не должна?!

Монстр заткнулся, правда, ненадолго. Пока я одевалась, он вновь попытался настоять на своем:

– Даша, ты должна сообщить.

– Черта с два! – зло выпалила я. – Да он один сделал для меня больше, чем вся эта академия! – и, повернувшись к клубочку, добавила: – Умница моя. Да я тебе всю еду из столовой перетаскаю!

К моему полному удивлению, твир поднялся на лапках и закачался из стороны в сторону. Это означает «нет»?

– Но бутерброды-то ты будешь?

Малыш радостно пискнул и запрыгал на месте, как маленький мячик.

– Даша... – протянул монстр. – Даша, не надо...

Интересно, а чем эта помесь бульдога с носорогом вчера думала? Ну, в тот момент, когда твир мой завтрак жрал? Ведь мог наврать, что этот комок меха опасен и заставить вызвать коменданта. А сейчас, после того, как я узнала, на что способен малыш, точно поздно.

– Не дожدهшься, – буркнула я.

Монстр взвыл, но теперь в его вое мне почудилось нечто театральное. То есть кое-кто не так уж против чистоты? Кое-кто нагло блефует? Что ж, его право. Но мы сделаем вид, что поверили.

– Ты мой хороший, – ласково обратилась я к твиру. – Ты мой маленький...

Меховой шарик опять запрыгал на месте, а я совсем растрогалась.

Я же узнала эту кровать. Я видела эти резные спинки, когда перебирала хлам. Малыш не наколдовал мебель, он просто ее починил. Не знаю, как ему удалось при этом переместить на кровать меня, причем вместе с матрасом, одеялом и постельным бельем, но это и не важно. Главное – он это сделал.

Нет, вы как хотите, а я сделаю все, чтобы никто до маленького твира не добрался. У меня же помощник появился! Причем настоящий! А не какой-то вечно недовольный, игнорирующий вопросы монстр.

– Твир остается, – сказала я.

– У... – ответил призрак.

Может быть, он хотел сказать что-то еще, но я уже не слушала. Подхватила с пола принесенный рыжеволосой девушкой пакет и отправилась в ванную.

Зубная щетка, мыло, расческа. А! Я в раю!

Настроение не просто улучшилось – оно взлетело на вершину Эвереста. И на завтрак я шла, широко улыбаясь. Да-да, во все вычищенные новой щеткой зубы. Возможно, если бы я не была изгоем и на меня обращали внимание, столь резкая перемена в настроении вызвала бы подозрения, а так все было здорово и чудесно.

Только один человек во всей этой гадкой академии заметил и робко улыбнулся, делая вид, что улыбается не мне – рыженькая девушка-«эльфийка».

Хотя... ошиблась. Внимание на меня не только она обратила. Ее брат, Каст, тоже взглядом мазнул и тут же нахохлился. А после завтрака, когда я отнесла поднос на стол для грязной

посуды и пристроилась в хвост к компании первокурсников (вчера я старалась запомнить лица, поэтому опознать студентов со своего курса было не очень сложно), заметила Дорса.

«Синий» посмотрел на меня искоса и о чем-то задумался. Даже на обращение своего товарища не сразу ответил. А девицу, которая стояла рядом с ними и усиленно хлопала ресницами, вообще проигнорировал.

Конечно, его интерес мог означать что угодно, тем более что особых симпатий между нами нет, но мне все равно стало приятно. Как будто комплимент сделали.

В том же приподнятом настроении я пришла на первую лекцию и обнаружила, что вести ее будет профессор Глун. Мужчина стоял у кафедры, холодный и надменный, с прямой, как палка, спиной. Наличие тут этой синеглазой ехидны подтолкнуло к выводу, что сегодня в мире Полар среда. Просто в расписании именно во вторник-среду первыми стояли лекции по теории магии, которую преподавал Глун.

– Уважаемые студенты, прошу поторопиться, – едва заметив нас, сказал профессор.

Студенты, как ни странно, действительно поторопились, и занятие началось еще до того, как прозвенел звонок.

Глун, как и вчера, рисовал схемы, что-то рассказывал, а я снова ничего не понимала. Но не отчаивалась. Все еще впереди! К тому же, сегодня у меня будет возможность засесть за учебники, потому что умница-твир привел комнату в терпимое состояние.

После теории магии Огня, наступила очередь лекции по политологии. Вел ее невысокий старичок в круглых очках – судя по бумажке с расписанием, профессор Боравис. Правда, на нем почему-то была надета зеленая мантия мага Земли, но объяснение этому факту нашлось сразу же.

Политология оказалась общим предметом для всего первого курса, и к началу занятия аудитория пестрела мантиями четырех стихийных цветов. Как и в столовой, студенты сидели кучками, разделяясь по факультетам и практически не разговаривая с остальными. Среди них выделялись лишь несколько человек, которые не соблюдали эту своеобразную традицию. И в их числе я неожиданно обнаружила вчерашнюю знакомую «эльфийку». Та, хотя и сидела неподалеку от огненной группы, всю общалась с какой-то блондинкой в желтой мантии.

Значит, моя сокурсница и в этом довольно лояльна. Теперь неудивительно, что она решила мне помочь.

От приятных воспоминаний на губах сама собой заиграла улыбка, но я быстро спохватилась и сосредоточилась. Лекцию о здешнем мироустройстве стоило послушать с предельной внимательностью.

Сегодняшнее занятие Боравис посвятил рассказу о двух нашумевших политических прецедентах недавнего прошлого. И благодаря его повествованию и ремаркам, в моей голове начало постепенно складываться представление о том месте, куда я попала.

Итак, Полар – это мир. Как наша Земля. А Академия Стихий находится в одном из расположенных на нем государств, вернее, в королевстве под названием Лаэос. Правит здесь его величество король Фэзар Третий, по прозвищу Решительный. Помогают ему с принятия решений Палата Лордов и Совет Магов – структуры сильные и очень влиятельные.

В том, что касается соседей, ну то есть стран, с кем Лаэос имеет общие границы, их всего две: королевство Туэрт и Норрийская империя. Туэрт – безобидная мелочь, а вот Норрийская империя – зверь, и отношения с ней напряженные, ибо у Лаэоса есть то, чего у большого соседа не имеется – выход к Южному морю.

Собственно, эта все возрастающая напряженность являлась причиной того, что всем магам Лаэоса с некоторых пор стали преподавать боевые искусства, на которые изначально был не то чтобы запрет, но что-то наподобие квот. И если раньше боевую магию могли изучать лишь единицы, избранные, то теперь кто угодно. Более того, еще и агитация проводилась – мол, именно вы, маги, щит и меч королевства, без вас армия не выстоит.

Почему Норрийская империя, которая на данный момент точно сильнее Лазоса, не нападает, я так и не поняла. Не потому что глупая, просто речь вообще-то не об этом шла. Ну да ладно.

По окончании лекции студенты разноцветным потоком заторопились на обед. Ну и я следом.

Как и в прошлый раз, я сидела за отдельным столом и опять чувствовала себя изгоем. Никогда бы не подумала, что это настолько неприятно – обедать в одиночестве. Но кусок в горло все-таки лез! Хотя особенно разъедаться я не стала, потому что следующим предметом, который стоял в расписании, была медитация. А какая может быть медитация на полный желудок? Нет, я не знаток, но, как любой цивилизованный человек, представление о данном предмете имею.

В помещение, где должно было состояться первое в моей жизни практическое занятие по магии, я вошла последней. Это оказалась не аудитория, а нечто напоминающее обыкновенный земной спортзал: те же выкрашенные в нейтральный тон стены, высокие окна, закрытые защитной сеткой, и устланный матами пол. Единственное принципиальное отличие заключалось в том, что тут раздавали свечи.

Женщина в форменном алом балахоне брала их из небольшого шкафчика у стены, поджигала каждую, проводя над свечой ладонью, и передавала подходившим к ней студентам. Сами свечи были странноватыми, но красивыми – воск, залитый в горшочек.

Мне тоже свечка досталась, я взяла ее с трепетом. Потом огляделась в поисках места и невольно скривилась – сокурсники организовали для меня островок отчуждения, почти посередине зала.

Ну и ладно. Посижу. Не в угол ведь забиваться? Может, я бы забилась, но из угла обзор плохой, а мне нужно учиться. Знания в данный момент важнее глупой гордости.

Я села на мат и поставила горшочек перед собой, как это сделали остальные. И спину выпрямила, и улыбку на лицо нацепила, чтобы никто не догадался, как гадко у меня на душе. Я ждала каких-то указаний, каких-то инструкций, но преподавательница просто махнула рукой и сказала:

– Можете начинать.

Хм. Начинать что?

Народ дружно кивнул и вытарачился на свечи. Я некоторое время присматривалась к сокурсникам, но, придя к выводу, что они действительно просто смотрят, последовала их примеру.

Ничего особенного. Огонь как огонь. Маленький язычок пламени чуть заметно мерцает и вздрагивает, если выдохнуть резче, чем следует. И все. И это магия? И на это мы должны тратить целых два академических часа?

Я не выдержала и огляделась снова, но вновь безуспешно. Народ не шептал заклинаний, не делал пассы руками и не отвлекался. Толпа в красных мантиях просто сидела и, как говорится, втыкала.

А может, они видят в этом пламени что-то особенное? Что-то, чего не вижу я?

– Вы иномирянка? – вырвал из раздумий строгий голос преподавательницы.

Вздрогнув, я подняла глаза, но нарушить витавшую вокруг тишину не решилась. Поэтому ограничилась кивком.

– Ваша задача – почувствовать пламя, – снизошла до пояснения женщина. – Сосредоточьтесь, смотрите и чувствуйте.

Блин! Она тоже издевается, да?!

– Сидеть и смотреть? – прошептала я. – Но какой в этом толк?

Преподаш страдальчески закатила глаза и не ответила. То есть откровенно проигнорировала.

А я разозлилась. Гребаная академия! Гребаные препода! Магия, черт бы ее побрал! Мало того, что бросили меня в омут с головой, так еще и ничего, подчеркиваю – ни-че-го! – не объясняют!

Сволочи.

Я тихо зашипела и опять на это дурацкое свечное пламя вытаращилась. Почувствуй, блин! Почувствуй что?

Вот сижу, смотрю и ничегошеньки не чувствую. И что это означает? Плохо стараюсь?

Так. Главное – не паниковать. У меня все получится. Обязательно! Как там, в йоге, делают? Вдох, выдох, сконцентрироваться... бли-ин.

Я опять вздохнула, закрыла глаза и попыталась воскресить в памяти огненный шар, который наколдовал рыжеволосый Каст. Представила. В красках представила, чтоб как настоящий казался. Потом открыла глаза и пристально посмотрела на свечку и...

Вот вообще не ожидала. Хоть убейте, не думала, что так получится. А получилось!

Огонек, колыхавшийся на тонком фитиле, стал стремительно расширяться, принимая форму миниатюрного шара. А через мгновение оторвался от фитилька и поднялся вверх, зависнув на уровне моего лица.

Я нервно сглотнула. Стало страшно. Причем до одури, до дрожи в коленках! Что делать-то? Смотреть на этот шарик, чтобы удержать, или...

В этот момент шар пошел на меня, плавно и неспешно. Понятия не имею, почему не завизжала. Только на рефлекс оттолкнула огонек, и лишь теперь преподаша соизволила заметить, что творится с подведомственной ей группой. Вернее, одной конкретной студенткой.

– Дарья! – воскликнула она. Надо же, оказывается, тетка знает, как меня зовут.

А потом все закончилось. Преподавательница взмахнула рукой, и шар тут же развеялся.

Впрочем, плевать. Страх отступил, и теперь я молчаливо наслаждалась реакцией сокурсников. На свечи никто уже не таращился, все смотрели на меня, круглыми такими глазами. У некоторых даже челюсти натуральным образом отвисли. Ай, как приятно.

– Дарья, вы... – Преподаша по-прежнему глотала воздух, но это не помешало ей вычертить в воздухе какой-то знак.

Загогулина полыхнула огнем, а я приготовилась к новой подставе. И не ошиблась. Буквально через пару минут дверь в аудиторию для практических занятий распахнулась, и в помещение влетел профессор Глун. В своей развевающейся алой мантии он напоминал огненный вихрь.

– Что? – рыкнул он.

Ага. Кажется, только что я стала свидетельницей заклинания экстренного вызова.

– Господин куратор, ваша студентка... – пробормотала преподавательница.

У-у! Так Глун еще и куратор нашего курса? Интересно, а почему я об этом только сейчас узнаю? Впрочем, удивляться нечему. Мне вообще ни о чем не говорят.

– Что случилось? – переспросил брюнет строго.

А преподавательница некультурно ткнула в меня пальцем и объяснила:

– Она огненный пульсар первого уровня сотворила.

Гордости у меня резко поубавилось. Просто слова прозвучали как обвинение, будто что-то постыдное сделала. Вот и Глун не обрадовался – впился в меня взглядом, потаранил секунд пять и процедил:

– Дарья, на выход.

Так. Я все-таки не поняла. Все настолько плохо?

Не прошло и нескольких минут, как я уже сидела в деканате, за столом, напротив Глуна. Кроме нас, тут никого не было, и это напрягало. А еще напрягал сам профессор. Он молчал

и, поджав губы, скользил по мне взглядом холодных, как все льды Арктики, синих глаз. Это нервировало.

Терпение мое кончилось довольно быстро. Собравшись с силами, я вздохнула, расправила плечи и спросила:

– Я что-то сделала не так?

А в ответ услышала:

– Как тебе это удалось?

Хм. Хороший вопрос. И ответ я знаю, но... вот как-то не хочется отвечать.

Я пожала плечами, сказала ровно:

– Удалось. По-вашему, в этом есть что-то странное?

Глун не ответил, но я не удивилась: у них, в академии, с ответами вообще туго. И хотя «крокодил» из зеркала намекал, что наглость – первое, что бесит в иномирцах, перешла в наступление.

– Профессор, вы можете объяснить или нет?

– Объяснить что? – процедил Глун.

– Не притворяйтесь! Вы прекрасно поняли мой вопрос!

– Даша...

– Профессор! – воскликнула я. Но одернула себя и продолжила чуть спокойнее: – Господин Глун, вы можете просто сказать, что произошло?

– Лорд, – с какой-то рассеянностью, глядя мимо меня, одернул тот. – Лорд Глун. Или профессор Глун.

Надо же, какие мы придирчивые. Чисто из принципа решила проигнорировать сказанное и просто уточнила:

– Так я правильно поступила или нет?

Брюнет шумно вздохнул, откинулся на спинку стула и сообщил:

– Пульсар – это хорошо. Но слишком неожиданно.

Надо же. Интере-есно.

– Так как ты его сотворила? – переспросил Глун снова.

Хм. Мы уже на «ты»? А на брудершафт вроде не пили.

– Не знаю, – соврала без зазрения совести я. – И не уверена, что сумею повторить.

– А может быть, проверим? – неожиданно предложил он.

Через мгновение на столе стояла свечка, аналогичная той, которую выдали на практикуме по медитации. Глун провел рукой над фитилем, и тот сразу вспыхнул. Пламя сперва коптило, но это длилось недолго.

– Попробуй, – придвигая свечу ко мне, предложил брюнет.

Из голоса профессора ушла агрессия, и я тоже немного успокоилась. Выдохнула, закрыла глаза и вновь представила шар, который наколдовал вчера Каст. После чего, как и на занятии, удерживая в памяти образ, посмотрела на свечку.

На какой-то миг стало страшно – вдруг провалюсь? Но... огонек свечи не подвел. Как и в первый раз, он резко расширился и поднялся вверх.

– Управлять им можешь? – Теперь голос Глуна звучал очень тихо.

Профессор находился в растерянности. Видимо, до этого мига слова коллеги казались ему ложью.

– Не знаю, – стараясь удержать взглядом шар, честно ответила я. А потом мысленно толкнула огонек к Глуну.

Получилось! Ай как получилось! Профессор едва успел выставить перед собой ладонь и остановить его.

Воодушевленная успехом, я мысленно поманила шар обратно. Тот снова послушался: покорно вернулся на прежнее место и завис над столом.

– Неплохо, – задумчиво произнес брюнет. – Теперь погаси его.
Погасить? А как?

Я прикрыла глаза и представила, что шарик уменьшается и затухает. А когда глаза открыла, пульсара уже не было.

– Молодец, Даша. – Увы, но эти слова были сказаны так...

Короче, Глун не хвалил. В его голосе отчетливо слышалась досада. Будто профессору очень неприятен мой успех, и моя удача – его личное поражение.

Вот что я этому типу сделала, а? Почему он так ко мне относится?

Вскипая от праведного возмущения, я уже хотела задать этот вопрос вслух, но не успела – Глун заговорил раньше.

– Дарья, с этого дня я освобождаю вас от практических занятий по медитации. И очень прошу не практиковаться в магии самостоятельно.

Глун? Просит? Вау!

– Практика только в рамках семинаров по магии Огня. Понятно?

Я напрягла память и вспомнила – в расписании действительно есть какая-то «Магия Огня».

– Даша, вы поняли? – повторил Глун требовательно.

Я кивнула. Но не могла не спросить:

– Профессор, а в чем все-таки проблема? Почему все так всполошились?

– Пульсар – это уже второй курс, – выдержав долгую, томительную паузу, неохотно пояснил Глун. – Первокурсникам такие вещи еще недоступны. Вы... совершили практически невозможное, Дарья. Даже учитывая уровень вашего дара, до вас это не удавалось практически никому. Поэтому держите себя в руках и не делайте того, о чем можете пожалеть.

– То есть?

– Вы смогли призвать пульсар из прямого огня, и худо-бедно умеете им управлять. Но этого недостаточно. Вы можете пострадать. Понимаете, о чем я?

В сознании вспыхнул образ неуправляемого огненного шара, и я кивнула. Понимаю. Устраивать показательное самосожжение не хочется. Но кроме этого я поняла и то, как освоить практическую часть. Мне нужно видеть магию, в этом вся соль! Если совсем точно – мне нужно видеть магию вблизи. А для этого необходимо общение с теми, кто уже умеет обращаться с огнем. И поскольку среди моих однокурсников настоящих магов, как понимаю, еще нет... мне нужен Каст! Или кто-то вроде него.

Я еще не знала, что буду делать дальше, но деканат покидала в самом решительном настроении.

У меня будет магия. Будет!

Сдвоенное занятие по медитации стояло в расписании последним, поэтому я с чистой совестью отправилась в общагу. Заблудиться уже не боялась: как-никак в третий раз деканат посещала, дорогу помню. Нежелательных встреч тоже не опасалась – пары еще не закончились, все студюзусы на занятиях, да и кому я нужна?

Но последнее умозаключение оказалось ошибочным.

Едва я свернула в коридор, ведущий к башне Огня, навстречу, из ниши в стене выступила фигура. Мгновенно узнав парня, я невольно поежилась.

– Ну, здравствуй, – сказал Каст сухо и сложил руки на груди. – Как дела?

Пижон. Вот даже в форменном алом балахоне, пижон!

– Мм-м... – Я не то чтобы замаялась, просто не знала, как ответить покультурнее. – Тебя интересуют мои дела? С чего бы?

Рыжий фыркнул и скривил губы в подобии улыбки.

– Банальное любопытство, – сообщил он.

– Неужели?

Да, недавно я пришла к выводу, что Каст мне необходим, но не была готова встретиться с рыжим так быстро. К тому же этот его шаг из ниши... слишком демонстративно. Он бы еще закурить попросил, или «мобилку поддержать», гопник гламурный.

– Извини, но на разговоры у меня нет времени, – сказала я.

Вздернула подбородок и попыталась продолжить путь, но парень без стеснения заступил дорогу.

– Не так быстро, Даша.

Ого. Неожиданно!

Наверное, стоило испугаться – он все-таки маг! К тому же выше меня почти на голову, старше и физически сильнее. Но страха на этот раз не было, наоборот – смешно стало.

– Каст, – приторно-медовым тоном протянула я. – Ну прекрати. А то вдруг кто увидит, и решит, что ты со мной заигрываешь.

Пижона от такого предположения откровенно перекосило. Меня, как ни странно, тоже. Нет, парень красивый, не спорю, но люди с подобным характером меня просто бесят. Вымораживают!

А Каст реакцию заметил и кривиться перестал. Вздернул бровь и приказал:

– Поясни.

На секунду стало страшно: парень среагировал так, будто мысли мои прочел. Но я быстро догадалась – дело не в ментальном блоке, с защитой все в порядке. Соль ситуации в том, что этот лощеный пижон не привык к такой реакции на свою персону. Не надо быть экстрасенсом, чтобы понять – девушки на рыжего обычно пачками вешаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.